

Нэт Прикли
Подводник
Серия «Мир Пауков
Колина Уилсона», книга 11

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=158114

Подводник: АСТ; Москва; 2003

ISBN 5-17-017916-2

Аннотация

Один из самых известных фантастических сериалов, начало которому положили произведения знаменитого британского писателя и мыслителя Колина Уилсона, получил свое продолжение в работах отечественных авторов.

Мир, где Земля полностью преобразена после космической катастрофы.

Мир, где пауки обрели волю, разум и власть.

Мир, где обращенный в раба человек должен вступить в смертельную борьбу, чтобы вернуть себе свободу.

Мир пауков становится нашим миром.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	34
Глава 3	65
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Прикли Нэт Подводник

Глава 1 Напоминание

Корабли вошли в устье реки на рассвете, разгоняя выступающими далеко вперед носовыми таранами рыбацкие лодки, скатывающиеся вниз по течению в открытое море. Заполоскались на ветру паруса – поперечные брусы, поворачиваясь вдоль корпуса, быстро опустились вниз, и одновременно в стороны выдвинулись десятки широколопастных весел. Они дружно вспенили воду, и флотилия двинулась дальше, с тихим зловещим шелестом разрезая волны.

Впрочем, грозный вид корабли внушали только издали. Стоило приблизиться к ним на расстояние нескольких шагов, как можно было различить на носовых площадках, слегка поднятых над палубой, молодых, ростом не более человека, пауков, лежащих на палубе под ними женщин в коротких туниках, услышать детские голоса, смех людей, тихое потрескивание жуков-бомбардиров, увидеть увлеченно бегающих по вантам юных смертоносцев – еще не понимающих, что вода таит для них смертельную опасность, что,

упав в волны, восьмилептый почти не имеет шансов остаться в живых, даже если его вытащат назад в считанные минуты.

Все вместе взятое означало, что в реку вошло не воинское соединение, и не торговая флотилия, так же без колебаний готовая вступить в бой во имя спасения товаров, а возвращающийся из Дельты «детский флот» города.

Суда, что отвозили поближе к Великой Богине рожениц и маленьких детей, дабы те впитали в себя энергию могучей покровительницы окрестных земель, избавились от болезней и побыстрее выросли. Станным было только то, что возвращался флот слишком рано – не успев провести в Дельте и полутора месяцев.

На корме, на капитанском мостике флагманского корабля, рядом с рыжеволосой Назией, одетой в короткую кольчужку, сплетенную из золотой проволоки и украшенную большими чашами на груди и золотыми браслетами на запястьях, стояла Нефтис, в простой тунике с длинным ножом на поясе. Тоже, впрочем, с рыжими волосами.

Женщины мало отличались друг от друга – с пышными густыми кудрями, голубоглазые, широкоплечие, высокие и статные, что позволяло безошибочно опознать в них рабынь города смертоносцев. И не просто рабынь, а ту самую касту охранниц, надсмотрщиц и хозяек, породу которых восьмилепые хозяева выводили на протяжении многих столетий.

Увы, прежние времена канули в лету, а потому на веслах теперь сидели не столь же упитанные и широкоплечие двуно-

гие самцы, а самый разнопородный сброд: блондины и темноволосые, тощие и упитанные, рослые и коротышки. Чтобы обеспечить судну ровный ход, пары гребцов приходилось подбирать из десятков моряков – только тогда усилия на веслах с обеих сторон судна получались хотя бы примерно равными.

– Рулевой, нос налево спокойно, – Назия, прищурясь на солнце, прошла от края до края мостика. – Рулевой, нос прямо. Рулевой, нос направо не торопись. Не торопись, я сказала! Оглох совсем?!

Нефтис криво усмехнулась.

– Рулевой, нос налево спокойно! – Назия в ответ на усмешку тяжело вздохнула и покачала головой: – Посланник Богини слишком добр к этим безмозглым самцам. Позволяет им получать деньги и ходить развлекаться. А они только бездельничать от этого привыкают и тупеют на глазах. Зачем отпускать моряков на берег, если все, что нужно для жизни, можно выдавать им прямо здесь? Рулевой, команды не было! Куда тебя несет, улитка безрогая?! Нос направо сильно! Нос прямо! – в воздухе звонко щелкнул бич. – Команда прямо была! Там же течение, дубина моченая! Нос налево не торопись...

– Самцам всегда хочется чего-то лишнего, – согласно кивнула Нефтис. – Оказавшись без надзора, они начинают вообразить себя полноценными пауками, пьют вино без меры и хвастаются несуществующими способностями. Тешат свое

самолюбие. Ты просто не отпускай на берег тех, кто не умеет работать. Если оставить на судне самых глупых и ленивых, – покачала головой морячка, – они за время стоянки наверняка что-то напутают или испортят. А если оставлять самых толковых, то получится, что быть послушным и работающим невыгодно. Единственное, чем удастся хоть как-то воздействовать – это золото. Ленивым гребцам я не выдаю денег совсем. А что такое деньги – быстро начинают понимать даже мужчины... Рулевой, нос направо сильно! Нос прямо!

Корабли двигались против течения довольно ходко – за время перехода через море, под парусом, гребцы успели отдохнуть. А потому еще до полудня впереди, за очередной излучиной, открылась обширная гавань, возникшая на месте квартала рабов после взрыва арсенала.

За те годы, что прошли после изгнания захватчиков, город пауков – или столица Южных песков, как называли здешние земли северяне, заметно разросся и оживился.

После торжественного бракосочетания, положившего конец войне между городом и княжеством Граничным, Южные пески стали самым мирным и безопасным местом на континенте. Слева их ограничивала безжизненная пустыня, за которой притаилась Дельта, справа – высились Серые горы. Тоже достаточно безлюдные места, над которыми властвовала дружелюбная к Найлу Магиня. С севера в густо населенные баронства и княжество вело единственное ущелье, которое нетрудно оборонить даже если между северянами и городом

вновь возникнет вражда.

Именно поэтому очень многие обитатели иных земель, измученные стычками между баронами, нередко случавшимися прямо на их полях и на улицах их селений, наскоками хищных смарглов или иных странных обитателей лесов, налогами, зимними холодами – предпочитали перебираться сюда, где сама природа гарантировала всем жителям тепло и безопасность от опасных пришельцев.

К тому же Найл, несмотря на постоянные сетования Тройлека, своего восьмипалого казначея и наместника города, твердо придерживался древнего правила, оставшегося еще от Смертоносца-Повелителя – никаких налогов! Все, что горожанам удавалось заработать, они могли оставлять себе.

Зато – солеварни принадлежали правителю, деревья-падальщики продавались только правителем, весь флот принадлежал правителю, в ткацких мастерских, на уборке улиц, на погрузке и разгрузке, на волоках – везде работали рабы правителя, и оплата за все шла прямехонько в казну. Потому-то, несмотря на отсутствие податей, Посланник Богини отнюдь не бедствовал, и мог спокойно содержать братьев по плоти, боевые корабли, организовывать праздники мертвых, достойно содержать не только свой дворец, но и пару крепостей за Серебряным озером, и проложенную пленниками дорогу через пустыню.

Впрочем, крепости не могли остановить тлетворного влияние баронств и княжества, а потому быт города постепенно

менялся, становясь все более и более похожим на образ жизни северных соседей. Золотые и серебряные монеты быстро вытеснили в душах бывших рабов страх, которым ранее их выгоняли на работы. Они успели хорошо усвоить, что на эти металлические кругляшки можно выменять все, что угодно, было бы только их в достатке.

Перебравшиеся под руку Посланника Богини восьмилапые принесли с собой обычай, по которому для единственного в жизни каждого паука спаривания нанималась самка, которая вынашивала для отца его детей. И тут же обнаружилось, что восьмилапые дамы вполне способны сдерживать себя и не нападать на смертоносца после любовного акта. Им тоже понравилось иметь отдельный домик и покупать для себя вкусных барашков или ухверток, вместо того, чтобы гоняться за дичью по пескам.

Приезжие пауки в основном выполняли роль врачей, переводчиков на сделках. Местные смертоносцы, еще не знакомые со столь сложными профессиями, оставались охранниками полей, следили за порядком на улицах, были судьями в спорах между двуногими. Умение читать мысли гарантировало при этом, что решение будет справедливым, что никому не удастся утаить никаких деталей, а невиновные ни в коем случае не пострадают. Пауки же обеспечивали и надежную связь между городами и селениями, передавая мысленные сообщения от поста в одном селении до поста в другом. Либо напрямую, либо – если расстояние слишком вели-

ко – по цепочке специальных «почтовых» домов.

Правда, многие обычаи древности сохранились, проводя незримую, но ясно осязаемую границу между приезжими и коренными обитателями города.

Если северные смертоносцы считали людей равными себе – то обитатели пустынь продолжали смотреть на недавних рабов сверху вниз; если в городе женщины всегда были хозяйками и надсмотрщицами над мужчинами – то северяне наоборот, воспринимали своих самок едва ли не как вещь, обычную собственность, хотя и говорящую. И если между бывшими охранницами смертоносцев и гордыми северянами, не привыкшими опускаться перед женщинами глаза, не возникало драк – то только благодаря восьмилепым, не переносящим ссор среди двуногих.

Но все это не мешало городу разрастаться и богатеть год от года, о чем свидетельствовало огромное количество складов, выросших вдоль берега, новые причалы, а так же крыши, поднявшиеся над верхними этажами оставшихся от далеких предков развалин, и новые дома, сложенные из серого камня – свободных помещений в столице больше уже не оставалось.

Напротив гавани флагман повернул к берегу, нацелившись на длинный причал, выступающий далеко в воду.

– Весла убрать! – зычно гаркнула Назия, с силой сжав руками поручень мостика. – Рулевой, нос. Причальной команде на правый борт!

Длинные палки с лопастями на концах с грохотом исчезли в уключинах, но судно продолжало по инерции двигаться вперед, метясь точно в конец пирса.

– Мы не врежемся? – тихо пробормотала Неф蒂斯. – Рулевой, нос прямо! – громко рявкнула хозяйка судна, услышав ее слова. – Только дернись!

Стоящий у кормового весла мужчина покрылся крупными каплями пота, однако приказ выполнил, продолжая вести корабль точно в поперечные бревна торца. Расстояние стремительно сокращалось. Однако, уже в считанные мгновения до столкновения, течение успело-таки немного сместить судно, и оказалось, что оно не ударяется в причал, а скользит рядом с ним почти вплитирку.

– Причальной команде за борт! Готовить сходни!

– Ну, ты даешь, хозяйка, – покачала головой Неф蒂斯. – Я бы так никогда в жизни не смогла.

– А я бы против сколопендры с одним копьём в руках драться не смогла, хозяйка, – улыбнулась Назия. – А ты их, вроде, даже и не боишься.

– Почему, боюсь, – пожала плечами охранница. – Но иногда есть хочется сильнее, чем бояться. Ну, удачи тебе, разгружайся.

Моряки причальной команды еще только приматывали канаты к выступающим над дощатым помостом тумбам, когда женщина, не дожидаясь, пока они вытянут трап, легко запрыгнула на борт, соскочила на доски и, поправив длин-

ный тесак, торопливо пошла к берегу.

От причала вверх шла широкая утоптанная дорожка, между двух складов выворачивая на улицу. Нефтис повернула к центру города и ускорила шаг.

Для нее, прошедшей пару лет в крепости возле ущелий Северного Хайбада, перемены казались просто поразительными. Не было больше похожих на огромные гнилые зубы уступов полуобвалившихся стен или провалов древних подземелий, окруженных фундаментами рухнувших строений. Теперь покосившиеся развалины были либо выправлены, либо разобраны, а вместо древних строений стояли новые здания.

Уцелевшие на протяжении веков участки древней кладки ныне соединялись либо новой, из склеенного паутиной камня, либо из более дорогого, но простого в обработке дерева. Пустых окон, коими всего десяток лет назад зиял весь город, ныне не встречалось вовсе. Над дверьми колыхались матерчатые пологи, давая укрытие от солнца, кое-где на земле лежали товары, которыми промышляли хозяева жилищ – латунные чеканные блюда и кувшины, глиняные кувшины, хитиновые и керамические плоски, кожаные куртки или наборные пояса из костяных пластин.

Ремесленники поглядывали на вооруженную женщину с опаской, и почтительно кивали. Воспитанница смертоносцев никак не могла привыкнуть к тому, что самцы склоняются перед ней, вместо того, чтобы мгновенно замереть, не дыша и уставившись взглядом прямо перед собой. Однако Послан-

ник Богини не раз предупреждал ее, что среди северян именно поклон является величайшим проявлением уважения – иона сдерживала гнев, с силой сжимая рукоять длинного ножа, выданного ей еще по повелению Смертоносца-Повелителя.

Однако, когда какой-то нахальный ремесленник попытался перебежать перед ней дорогу – воительница без колебаний отвесила ему такой пинок, что поселенец покатился кувырком. Ну, ты...

Нефтис всего лишь повернула к нему голову, и северянин осекся, столкнувшись с холодным взглядом. Поклонился. А чего еще можно ожидать – ведь он всего лишь мужчина! Двухногий самец. Охранница, поняв, что сорвать злость на неуклюжем северянине не удастся, отпустила рукоять ножа и двинулась дальше.

Что касается ремесленника, то он, дождавшись, пока женщина скроется за поворотом, презрительно сплюнул:

– Все они тут психи, – и потрусил в противоположном направлении.

Он даже не подозревал, что лишь чудом избежал смерти – затаившийся на крыше смертоносец только и ждал нарушения закона, ссоры и драки, чтобы немедленно покарать виновника, а заодно обеспечить себя обедом. Увы – покой на улицах города сохранился, и восьмипалый снова замер в терпеливом ожидании. Что-что, а ждать пауки умели.

На площади перед дворцом Посланника Богини шумел базар. Оставшийся здесь со времен короткого правления князя Граничного, когда центром города считался дом наместника – нынешний дворец Привратницы Смерти – рынок разросся, частично выплеснулся на соседние улицы, и довольно близко подступил к крыльцу, прикрытому от жары дощатым навесом.

Правда, перед ведущими к дверям ступенями постоянно стояли в почетном карауле четверо жуков-бомбардиров и столько же пауков-смертоносцев, а потому между торговцами и домом правителя всегда имелось свободное пространство, словно очерченное невидимым шнуром.

Нефтис легко поднялась на крыльцо, замерла на несколько мгновений, давая охранникам время, чтобы проверить свои мысли на враждебность, после чего решительно толкнула дверь и твердым шагом пошла по коридору.

«Я в своих покоях» – она не столько осознала фразу, сколько ощутила место, в которое ей нужно пройти, благодарно кивнула и повернула в Тронный зал, за которым находилась лестница, ведущая на второй этаж.

Женщину, выросшую на острове детей и воспитанную пауками, не удивило возникновение в сознании посторонней мысли. Она с детства привыкла, что восьмилапые гос-

пода общаются именно так: посылают в разум направленную мысль, воспринимаемую как желание куда-то пойти, что-то сделать. Иногда просто – недовольство собой, гнев, страх. Некоторые из смертоносцев, такие как Дравиг или Шабр могли настолько тонко обрисовывать свои мысли, что они воспринимались почти как произнесенные вслух слова. Некоторые – только стегали двуногих импульсами страха или парализующей воли.

Впрочем, среди людей тоже очень многие не могли отличить своих мыслей от внушаемых извне, и не понимали сложных посланий. Только самые простые, вроде: «Пошел прочь!» или «Замри на месте!» Нефтис понимала мысленную речь прекрасно, а потому не могла перепутать распоряжение Посланника Богини с собственным беспричинным желанием посетить его комнаты. Собственная мысль была совсем другой: «А что, если он один?»

Охранница даже не попыталась скрывать свое желание от господина. Чего стыдиться? Они уже довольно давно не оставались вместе, а познав Посланника Богини женщина не собиралась размениваться на иных мужчин. Точнее – всяких недостойных двуногих. Ведь только Посланник Богини смог соединить в себе разум паука и тело двуногого, только ему удалось создать еще многих и многих подобных себе, вырастив в Дельте братьев по плоти. Именно за это его и избрала Великая Богиня, именно поэтому Смертоносец-Повелитель решил в трудные годы отдать ему свою власть. Одна-

жды разделив ложе со своим господином, она уже никогда не осквернялась прикосновениями к другим самцам. И теперь успела соскучиться по ласке.

«Увы...» – возникла в ее сознании и медленно растеклась в стороны горькая капля сожаления. Найл вздохнул и покинул разум своей телохранительницы.

Тело ощутило мягкую постель под спиной, прохладу легкого ветерка, чуть сладковатый запах свежих яблок.

– Ямисса, ты здесь? – он улыбнулся и открыл глаза.

– Разумеется, – улыбнулась княжна. – А ты думал, я убежала к баронам?

Сегодня никаких торжественных приемов или балов не намечалось, а потому женушка была одета в простую голубоватую накидку тонкого шелка, сквозь которую просвечивало стройное тело. Правда, опоясалась она все-таки пояском из нанизанных на паутину сапфиров, в ушах поблескивали алым оправленные в золото рубины, а на пальцах имелось несколько дорогих перстней. Ничего не поделаешь, дочь князя Граничного привыкла даже спать в драгоценных украшениях.

– Ну, и что ты познал на этот раз, мой Смертоносец-Повелитель? – она запустила прохладные руки под тунику, поглаживая его грудь.

– Что через пару минут сюда войдет Нефтис.

– Вот ты о ком думаешь все время! – Ямисса обиженно поджала губы. – То-то запрещаешь себя тревожить, когда в

свои грезы уходишь.

– Думаю я, может, и о ней, – усмехнулся, усаживаясь, Найл. – Но женился все-таки на тебе.

– Это не ты женился, – повела плечом княжна. – Это я за тебя замуж вышла.

Правитель только головой покачал. Его так и подмывало заглянуть в мысли своей супруги, но в свое время он пообещал никогда не проникать в ее сознание и предпочитал клятву сдерживать. Даже не потому, что Ямисса могла это заметить – просто человек, не имеющий от тебя никаких тайн, недомолвок, хитростей перестает быть полноценным другом и собеседником. Он превращается в вещь, который можно управлять, пользоваться или откладывать в сторону в зависимости от необходимости. А зачем ему такая жена?

Нефтис – другое дело. Не потому, что он считал верную телохранительницу вещью. Она сама воспринимала себя таковой. По приказу Смертоносца-Повелителя она принадлежала Посланнику Богини, обязана была защищать его любой ценой и выполнять все его распоряжения. Смертоносец-Повелитель мертв, а значит приказа отменить некому.

К тому же, для Нефтис проникновение господина в ее сознание не казалось чем-то обидным. Раз прощупывает мысли – значит, помнит. Значит, она для него все еще интересна и важна. Женщина не собиралась ничего скрывать от правителя, полностью открывая свою душу – и пусть он знает, чего она действительно хочет, и о чем помнит.

Найл с улыбкой покачал головой, вспомнив похотливые мечты охранницы, поднялся, поцеловал Ямиссу и отошел к комоду, на котором лежала перевязь с мечом. Он не собирался отказываться от супруги ради любой из женщин целого мира – но если Нефтис увидит их бок о бок, держащихся за руки, она ощутит лишний укол ревности. Зачем?

– Так что ты смог познать на этот раз, Найл? – повторила свой первый вопрос княжна.

– К счастью, ничего, – перекинул через плечо толстый кожаный ремень правитель. – Моего внимания ничто не привлекло, а значит, все в порядке. По крайней мере, сейчас.

Ямиссу Найл тоже обижать не хотел, а потому не признался, что на этот раз вместо созерцания энергетических потоков и ауры города он сосредоточился на сознании своей верной воительницы, возвращающейся с тревожной вестью. Постоянные тренировки позволили ему добиться того, что с Нефтис установился четкий и полный контакт за целых полдня пути. Хотя, конечно, он использовал помощь всех находящихся во дворце восьмилапых – но подобный контакт все равно был трудной задачей. Раньше на таком расстоянии он мог только определить присутствие живого существа и наличие у него разума.

В коридоре послышались уверенные шаги, распахнулась дверь – стучаться воспитанница пауков не умела никогда.

– Я рада вас видеть, мой господин, – Нефтис на мгновение замерла в недвижимости, потом повернула голову к княжне,

и громко солгала: – Я рада вас видеть, моя госпожа.

На самом деле телохранительница не любила эту щуплую северянку, занявшую место рядом с Посланником Богини, отнявшую у него внимание господина на долгие годы. Но она была рабыней в девятом поколении, выращенной для сражений и воспитанной в преданности. Она хорошо усвоила, что воля господина – это высшая сила, перечить которой нельзя даже в самой глубине души. Поэтому она была готова умереть по первому приказу правительницы. Но все равно – не любила.

– Поздравляю тебя с возвращением, Нефтис, – кивнула княжна, налила из кувшина в Высокую глиняную кружку немного воды, отошла к подоконнику и облокотилась на него. – Надеюсь, твое путешествие завершилось полным успехом?

– Нет, госпожа, – несколько тише ответила телохранительница.

– Не может быть, – разочарованно приподняла брови северянка. – Неужели ты провалила данное тебе Посланником Богини поручение? А ведь он так на тебя рассчитывал, так надеялся!

– Да, мой господин, – повернула голову к Найлу женщина. – Я все испортила.

– Надеюсь, хоть умерших и погибших нет? – более спокойным тоном поинтересовалась княжна.

– Нет, мой господин, – ответила, глядя на Найла, воитель-

ница.

– Ну, – одними губами улыбнулась северянка, – тогда ты испортила отнюдь не все. Бывает и хуже.

Ямисса тоже не любила Нефтис. Каким-то шестым чувством, своим женским нутром она чувствовала, что ее мужа и эту охранницу связывает что-то большее, нежели просто добрый жест уже сгнувшего старого властителя города. Или, по крайней мере – связывало раньше. И ей очень не нравилось, когда Найл встречался или разговаривал с Нефтис. Но Ямисса была правительницей в третьем поколении, воспитанная в княжеском дворце для того, чтобы повелевать. Она знала, как трудно найти опытного и толкового руководителя и понимала, что есть грань, за которой свои личные симпатии следует оставлять в стороне. Поэтому правительница вернулась к столу, налила воды в другую кружку и протянула ее воительнице:

– Вот, выпей. Я вижу, ты устала и запыхалась. И расскажи подробно, почему вам пришлось возвращаться так рано?

– Благодарю, госпожа, – Нефтис приняла кружку, осушила ее в несколько глотков, после чего обратилась все-таки к Найлу: – Плавание прошло как обычно, мой господин. С нами, под охраной братьев по плоти, отправилось свыше полусотни детей двуногих, тридцать рабынь, два десятка самок ремесленников, столько же паучих и семеро жучих из квартала бомбардиров. Погода стояла ясная, ветер попутный. Мы добрались до Дельты всего за два дня, поднялись по Ближ-

ней реке до брода, там переночевали и, забрав с судов половину гребцов, двинулись через ковыльные поля.

– Что, жучихи пошли с вами? – перебила ее Ямисса.

– Нет, госпожа, – покачала головой воительница. – Они откладывают яйца по ближнему берегу, в ивовых зарослях. Мы пересекли поле за четыре дня, занимаясь охотой и запасая мясо, расположились в лесу деревьев-падальщиков. Я расставила посты, приказала мужчинам натаскать воду и запасти дрова.

– Ну?! – поторопил ее Найл, ожидая, когда начнется самое важное, и готовясь взглянуть ее глазами на картину нападения гусениц, человеко-лягушек, болотных монстров, жуков, стрекоз, вампиров или невидимых гигантов.

– Спустя две недели начались роды, мой господин. Два за три они прошли, и начали появляться бабочки-молочницы... – Нефтис вздохнула. – Но их прилетело слишком мало, мой господин. Всего пара сотен.

– Проклятие! – Посланник Богини ударил себя кулаком в ладонь.

То, что он услышал, было намного, намного хуже банального нападения хищников. История появления бабочек-молочниц уходила корнями на много лет назад. К тем временам, когда Найл хотел сначала убить Властительницу Жизни, потом отдался ее воле, потом снова хотел убить, и снова восстановил дружбу.

Надо сказать, Великая Богиня Дельты вела себя с ним ни-

чем не лучше, то одаряя благосклонностью, то отнимая ее. После последней ссоры, в знак примирения, она создала бабочек-молочниц, которые, питаясь мясом, отрыгивали сладковатую жидкость, неотличимую от материнского молока. Для города тогда это было очень важно. Разоренный после долгой войны, он стоял в руинах. В нем не оставалось ни рабочих рук, чтобы все восстановить, ни смертоносцев, чтобы охранить границы от новых нападений.

Именно тогда Найл начал отправлять в Дельту большие экспедиции с беременными женщинами и паучихами, с маленькими детьми, купленными в приютах или брошенными родителями. Вблизи Богини, под воздействием ее мощнейшего жизненного излучения, рост всего живого ускорялся в десятки, если не сотни раз – и малыши вынашивались не за девять месяцев, а за считанные дни. Да и сами дети вырастали не за годы, а за недели. Проведя в лесу деревьев-падальщиков полтора месяца, одно-двухлетние малыши возвращались уже способными работать подростками, а самки приводили с собой крепко стоящих на ногах потомков.

Разумеется, чтобы быстро расти, требовалось очень много еды – у матерей просто не хватало молока, чтобы выкормить быстро растущих детей.

В первый раз людям удалось справиться, отобрав среди новорожденных только самых сильных и здоровых – и каждого выкармливали три мамки. Однако во время следующего приезда здоровыми оказались почти все младенцы – и

вот тогда к ним начали слетаться бабочки, складывая зеленые крылья и требовательно разевая алый клювик. В обмен они выделяли на кончиках брюшек белую густую жидкость, неотличимую от материнского молока. Мяса у путников хватало – охота в ковьях всегда была обильной, а потому всех детей выкормили без особого труда.

Только благодаря этому подарку инопланетного растения Найлу удалось за пару лет вернуть городу былое могущество, наполнить людьми цеха мастерских и лавки кораблей, обеспечить пограничные отряды многочисленными сильными воинами, выставить охрану на улицах от жуликоватых двуногих и на полях от вечно голодных пустынных насекомых. Если бабочки-молочницы окончательно исчезнут – новых рабочих рук сразу станет почти вдвое меньше. От нападения врагов всегда можно отбиться – на нехватку отваги, сил или умения владеть оружием братья по плоти никогда не жаловались. Но как можно сражаться с отсутствием друзей?

– Бабочек еле хватило на то, чтобы, чтобы дети не умерли с голода. Жены ремесленников попытались покупать молоко друг у друга или выменивать бабочек, стали возникать ссоры и драки, и я приказала возвращаться назад.

– Опять морока с этими ремесленниками, – вздохнул правитель. Переехавшие в город северяне быстро заметили, что родившиеся в Дельте малыши всегда крепче обычных, да и полтора месяца беременности и младенчества им нравились куда больше обычных полутора-двух лет. Так что, в каждой

из экспедиций обычно присутствовали и они. Раньше от этого никаких лишних хлопот не возникало.

– Ты поступила правильно, Нефтис, – кивнул Найл. – Иди, отдыхай. Тройлек даст тебе золота, если нужно что-то купить. Где поесть, ты знаешь.

– Благодарю тебя, мой господин, – на миг замерла телохранительница и вышла из комнаты.

– Ты не боишься, Найл? – скривилась, проводив воительницу взглядом, Ямисса. – Ты позволяешь ей брать золота, сколько она захочет. Как и остальным братьям по плоти. Этак и разориться недолго.

– Не боюсь, – покачал головой правитель. – Куда они могут его потратить? Живут во дворце, едят во дворце. Из имущества имеют только то, что носят на себе. Ну, сходят пару раз в кабак ремесленной стороны, перекусить для разнообразия чем-нибудь повкуснее. Ну купят себе тунику новую, коли понравится, или клинок хороший. И все. Домов у них нет, чтобы мебель да барахло копить, по углам рассовывать. Коли сохраняют уверенность, что в любой момент деньги можно из казны взять – так и заначки делать вроде бы ни к чему. Много не потратят. Тем более, что тунику или хорошее оружие городу для них так и так покупать нужно. Это тебе или Тройлеку волю дай – тут же дворец новый отгрохаете или мебель из золота закажете.

– Мебель из золота? Хорошая идея... – княжна подошла к мужу, провела кончиками пальцев ему по губам. – Ты меня

обижаешь, Найл... Неужели настолько расстроился из-за бабочек? Подумаешь, нельзя выкармливать молоком! Станем отправлять полугодовалых младенцев. Они все равно быстро вырастут в нормальных рабочих, а кормить можно мясом и фруктами.

– Беременность, и полгода кормления, – покачал головой правитель. – Больше года ждать придется вместо пары месяцев. Время, время... К тому же, самое опасное не это, – он поймал ладошку жены и поцеловал. – Ты все еще продолжаешь молиться своим Семнадцати Богам, Ямисса, не помогающим никому даже советом, и потому не понимаешь, насколько все мы зависим от хозяйки Дельты. Если она ослабит поток своей жизненной энергии, восьмипалые могут снова стать такими же крохотными, как когда-то в древние времена – человеку по колено, а то и меньше. Кто тогда станет следить за порядком, служить в войсках, где мы возьмем врачей и переводчиков, как ты станешь разговаривать с отцом? Кого станут выращивать фермеры, если долгоносики и мокрицы уменьшатся до размеров кролика? На пути наших караванов в Дельту могут внезапно вырасти земляные грибы, или сонные деревья, и тогда мы вообще не сможем посылать туда детей. Да что там дети – даже дерево-падальщик, что растет у нас под окном, и то родилось и проросло в там, в Дельте. Стоит Богине проявить недовольство – и мы их больше никогда не получим!

Странные чашеобразные растения, высотой в два челове-

ческих роста и стволом толщиной в два обхвата, появились на песчаных безжизненных холмах. Не имея возможности добывать питательные вещества их почвы, они приспособились подманивать к себе в пышные кроны птиц, и без остатка усваивали все их испражнения и объедки пищи, что те приносили в гнезда. С равной охотой посаженные в детских домах падальщики поглощали все, что выделяли положенные в кроны младенцы, оставляя их сухими и чистыми. Выращенные возле кухни, они усваивали кухонные отбросы, дохлых мух и крыс, очистки и сгнившие плоды – и вообще все, что не шевелилось и не отбивалось.

Благодаря посаженным в городе падальщикам, Найл смог разом избавиться от главного признака людских поселений, сопровождающего человечество на протяжении всей его истории – вони. Неизменной вони от целых озер фекалий, гор гниющих отбросов, стекающих в реку ручьев грязной воды и мочи. Все это превратилось в тысячи опрятных деревьев с сочными, толстыми зелеными листьями и шершавыми стволами. Отними Богиня падальщиков – в городе ни выгребных ям, ни золотарей уже давным-давно не осталось.

– Ты преувеличиваешь, Найл, – княжна успокаивающе погладила его по волосам. – Подумаешь, мотыльков меньше стало. Помню, у нас в княжестве бароны то каждый день охотиться на жуков-красноспинников ездили, то по несколько месяцев ни одного найти не могли. А год пройдет – и опять все поля ими вытоптаны. Вот увидишь, в следующий раз весь

лес в мотыльках окажется.

– В бабочках, – машинально поправил Найл. – Нет, хорошая моя, все не так просто. В Дельте ничего не происходит без воли Богини. Что-то тут не так, не так... Зря я Нефтис туда отправил, она совершенно неспособна ощущать мысли, кроме направленных в ее сознание. Возможно, Богиня что-то говорила, а охранница просто не смогла услышать.

– Но ведь там были и братья по плоти, – напомнила княжна. – Они у тебя все разговаривают, как восьмипалые.

– Братья, – задумчиво кивнул Найл. – И вправду были. Но молоды они все слишком, могли тоже чего-то не понять.

– Самому-то тебе сколько лет, о, мудрейший? – не выдержав, рассмеялась жена.

– Наверное, около двадцати, – пожал плечами правитель. – Но ведь им всем лет по пять, по четыре. А то и по три. Они отважные воины, но умом все равно только дети. Чего с них взять?

– Нужно было послать в Дельту Поруза.

– Какая разница? – пожал плечами Найл. – Он тоже не способен к мысленному общению. Посылать нужно было Дравига. Но я не решился лишний раз его тревожить. Потому, что уже стар.

– На тебя не угодить, дорогой, – Ямисса сделала еще глоток воды. – То молод, то стар... Впрочем, какая теперь разница? Нужно думать не о том, что было раньше, а о том, как разобраться в возникшей беде сейчас. Что ты станешь

делать?

– Для начала узнаю, как дела с детьми, – и правитель излучил мысленный импульс с образом седого паука: – Ты далеко, Шабр? – Рад слышать тебя, Посланник Богини, – мысли смертоносца были пропитаны торопливостью. – Вы доставляем детей с кораблей на остров.

– Вы успеете управиться до вечера?

– Да, Посланник Богини.

– Мы хотим увидеть вас с Дравигом до заката солнца.

Приходите во дворец.

– Я понял, Посланник Богини, – и мысленный контакт разорвался.

* * *

Найл не хотел, чтобы попытка разгадать истину превратилось в нечто, похожее на обычный совет, когда каждый высказывает свое мнение, не разъясняя, а запутывая ситуацию, и потом все равно решение приходится принимать ему одному. Поэтому в Тронный зал пришли только Нефтис, что руководила экспедицией в Дельту, четверо братьев по плоти – подружки Анимия и Ерлиг в вышитых туниках, и Аарт с Толаком, молодые смертоносцы, еще не пробовавшие мяса своих друзей. Здесь же были старые пауки Дравиг и Шабр, княжна Ямисса и, разумеется, сам правитель.

– Как дети? – сразу поинтересовался Найл.

– Все здоровы, – отчитался Шабр, излучая мысли сразу всем. – Но сильно истощены.

– Так здоровы, или истощены? – с ехидством поинтересовалась Ямисса, усаживаясь на трон.

– Они не нуждаются ни в каком лечении, кроме хорошего питания, – подробно ответил паук.

– Их состояние могло оказаться опасным? – Найл, не терпевший королевского жесткого кресла с высокой спинкой, опустил на идущие к колоннаде ступеньки.

– Нет, – категорически отверг это предположение восьмипалый ученый. – Они ели недостаточно, но не настолько, чтобы это стало необратимым. Даже сейчас любой из детей способен пережить двухдневное полное голодание. Если ты хочешь, Посланник Богини, мы можем провести эксперимент.

– Нет уж, не нужно. Я тебе верю, – вскинул руку Найл. – То есть, хозяйка Дельты не проявила прямой враждебности, но явно выказала свое недовольство. Вот только непонятно, почему?

Правитель поднялся, прошел по округлому залу и остановился перед Нефтис. Разумеется, его верная телохранительница не могла ничего понять, но она руководила экспедицией, а значит – с нее и первый спрос.

– Мы вели себя так же, как и всегда, мой господин, – вскочила и замерла молодая женщина. – Не сделали ни единого шага в сторону Великой Богини, никуда не выходили за пределы леса. Только к озеру за водой и в ковыли на охоту.

– А как же Великая Богиня? – Найл сделал несколько шагов и остановился перед Аартом, на хитиновом панцире которого топорщилась непривычно темная короткая шерсть. – Неужели она никак не обращалась к вам, не передавала никаких сообщений?

– Нет, Посланник Богини, – уверенно ответил паук. Или, точнее выстрелил импульсом отрицания. Ты уверен?

– Да, Посланник Богини.

– А почему ты так уверен? – склонил голову набок Найл.

– Ей было слишком грустно, Посланник Богини. Правитель шумно втянул в себя воздух и так же шумно его выдохнул. Вот он, детский максимализм. Трехлетний смертоносец пребывал в уверенности, что мир делится на белое и черное, на хорошее и плохое, на свет и тьму. Он пока еще не понимал, что вокруг встречаются и полутона. Он был совершенно уверен, что хозяйка приморских джунглей не передавала никаких посланий. Возможно, это и так. Но если Великая Богиня Дельты никак не обращалась к своим гостям, то откуда паук знает, что ей было грустно?

– Когда ты это понял?

– Мы все это поняли, – попыталась защитить брата Ерлиг. – Когда сразу по прибытии ходили на охоту. Я тоже почувствовала, что пока мы тут охотимся, Богине грустно и холодно.

– Хо-олодно?! – Найл ожидал услышать все, что угодно, но только не это. Как может быть холодно существу,

размером с город, глубиной, наверное, в километры, и ботвой, качающейся под облаками? Даже если в пустыне внезапно наступит суровая зима, то пройдет не одно десятилетие, прежде чем она сможет остыть до самой сердцевины. А на улице, вообще-то, печет солнце, и если кто жалуется – то только на жару.

– Да, ей холодно и грустно, – подтвердили остальные братья по плоти.

Найл снова повернулся к Аарту:

– Вспомни, как это было...

Память смертоносцев невероятна по своим возможностям. Они помнят все, вплоть до мельчайших деталей, а потому восьмипалому удалось без труда воссоздать события тех минут до мельчайших подробностей.

Найл увидел, как прямо на него сплошным потоком летят желтоватые стебли ковыля, с хрустом подламываясь и пропадая под лапами. Как впереди, в считанных шагах мелькает черная спина убегающего жука.

Он ударил вперед коротким парализующим импульсом – добыча с ходу рухнула на бок, перевернулась на спину, скользя по траве на гладком панцире. Значит, ее не придется опрокидывать, чтобы нанести укол. Преодолев оставшееся расстояние одним прыжком, он вонзил клыки в мягкое брюшко жука, впрыснул парализующий яд и замер, ожидая, пока тот подействует.

В этот миг он и ощутил нахлынувшую от Великой Боги-

ни грусть. Она понимала, как это прекрасно – бегать по земле под палящими солнечными лучами, вдоволь напившись пресной воды – в то время, как кому-то доводится лежать в темной, холодной, соленой глубине без надежды на избавление...

– Ступайте отсюда, – Найл тряхнул головой, приходя в себя после короткого пребывания в теле паука, а затем еще – и в холодном мраке.

– Ну, что там? – нетерпеливо спросила Ямисса, для которой короткий мысленный контакт остался тайной. Она обижается, – правитель передернул плечами, пытаясь избавиться от наваждения холода. – Она обижается за Семя.

– Ты его неправильно посадил?

– Нет, она обижается за другое, – покачал головой Найл. – За то, которое я не смог достать.

– То, что осталось на дне моря, – напомнил Дравиг.

Найл кивнул.

– Но ведь его невозможно достать! – поднялась со своего трона княжна.

– Так она и не приказывает его поднимать, – пожал плечами ее Муж. – Она просто грустит по поводу его участи. Там, на глубине. Где ему никогда в жизни не удастся прорасти. Откуда никогда не удастся выбраться. Великая Богиня грустит. И из-за этого к нам прилетает меньше бабочек-молочниц, падает ее жизненная энергия, она перестает следить за тем, что начинает расти на местах наших обычных стоянок.

– Это попросту невозможно, – холодно повторила Ямисса.

– Я знаю, – кивнул Найл. – И Богиня знает. Именно поэтому она не приказывает и не просит. Она просто грустит.

Глава 2

Запах можжевельника

Как ни страдали горожане от нехватки жилья, но дом над входом в пещеру Демона Света трогать не решились. Это было шестиэтажное здание, когда-то стилизованное под стеклобетон. На самом деле, если верить полученным в Белой Башне знаниям, его строили методикой пластификационного монолитного литья. Именно поэтому здесь уцелели все окна и стены. Потому, как псевдостекла составляли единое целое со всем остальным каркасом, а пластик практически вечен и не поддается гниению. Кажется, именно поэтому предки и запретили подобную технологию – в связи с невозможностью последующей утилизации.

Когда-то по фасаду нижнего этажа шли сплошные двери, но теперь на их месте рос рыжий, густо переплетенный кустарник. Правда, посередине в нескольких проходах слуги Тройлека успели натоптать тропу – ведь именно здесь хитин съеденных горожанами насекомых менялся у Демона на различные изделия. Наиболее популярны у купцов были чаши, кубки, кувшины, ложки и даже ножи. Кое-кто покупал парадные доспехи. Демон Света выплавлял свои поделки из песка, и не успевшие разойтись разноцветные вкрапления зачастую придавали им самый причудливый рисунок, по ко-

торому местные гадалки даже пытались предсказать судьбу владельца.

Иногда, по просьбе Тройлека, Демон делал что-то особенное. Например – шлем с высоким гребнем на день рождения Ямиссы. То, что он может разбиться от малейшего удара, неважно – она все равно участвовать в боях не собиралась.

Найл прошел вдоль фасада, оглядываясь по сторонам, потом повернул внутрь.

Все двери дома вели в огромный высокий холл. Помещение ярко освещалось окнами на уровне второго этажа, а посередине зиял провал в три человеческих роста глубиной, наполовину засыпанный кусками бетона, щебня и осколками пластика. Раньше яма была заполнена полностью – но теперь проход расчистили, и прямо от дверей просматривался черный тоннель в три человеческих роста высотой и вдвое большей шириной, уходящий в глубь земли. Для обмена товаров слуги освободили от мусора широкую площадку и выложили ее пластиковыми плитами, заставившими Посланника Богини улыбнуться: «Банк „Эмбер“ вечен, как мироздание», «Дигидер „Оливе-0177“ необходим вам в любой ситуации», «Телефон „Тристар“ – надежная связь везде и всюду». Рекламные призывы, золотые буквы которых поблескивали из прозрачной глубины самого вечного материала. Интересно, что такое «дигидер»? Может быть, он смог бы помочь поднять Семя Великой Богини из морских глубин? Или заменить собой капитанов-смертоносцев на носовых площадках

кораблей? Интересно, а можно было бы позвонить по телефону «Тристар» Демону Света?

Единственное, от чего бы не отказался правитель, так это «Положить в карман конфетку „Шу-жу“», как советовала одна из плит. Увы, где взять это лакомство, реклама не общала.

Найл встал на понравившийся плакат, поднял руки. По ладоням из тоннеля ощутимо потянуло теплом.

– Сдаешься? – спросили сзади.

Посланник Богини вздрогнул, потянулся назад сознанием, пытаясь установить подкравшегося врага и нанести ментальный удар, но вместо разума ощутил легкий запах можжевельника.

– Мерлью? – круто развернулся он. – Принцесса Мерлью?

– Здравствуй, Найл, – собеседница в темно-коричневом балахоне подняла одетые в тонкие перчатки руки, откинула капюшон, и правитель увидел лицо женщины лет сорока, с выцветшими волосами и голубыми глазами.

– Ты совсем не изменилась, Мерлью, – как можно искреннее сказал он.

Принцесса расхохоталась, и по лицу ее словно пробежала легкая волна, сглаживая черты, заставляя потемнеть волосы, и он увидел совсем юную девочку. Ту самую девчонку, с которой, помнится, боролся в подземном городе Дира, и которая так рвалась уйти с ним в пески.

– Кажется, ты хотел сказать мне комплимент, Найл? – го-

лос тоже стал звонким, а запах можжевельника заметно усилился. – Мне, живущей тысячи лет? Я совсем не изменилась? Смешно...

Она немного успокоилась, и вместе с этим стала на несколько лет старше.

– Я рад тебя видеть, принцесса Мерлью, – сказал Посланник Богини.

– Ты знаешь, и я тоже рада, – кивнула женщина, став еще чуточку старше, причем под глазом у нее появился крохотный шрам. – Ты стал выше и крепче. Похоже, правителя города неплохо кормят.

– Просто я немного повзрослел.

– Да, – кивнула Мерлью, – на воротах ты выглядел совсем другим. Кстати, тогда ты получил в плен одну щуплую девочку. Она уже умерла?

– Нет.

– Значит, ты еще и женат... – принцесса опять постарела, на этот раз весьма заметно: волосы совершенно поседели, на лице прорезались морщинки, исчез шрам, а нос заострился и пожелтел. – А я была уверена, что она умрет через год. От диабета...

– Я нашел ей инсулин.

– Вот как? – удивилась старуха. – Интересно, это меня стала подводить память, или ты ухитрился изменить течение времени?

– Разве это возможно?

– Нет, – Мерлью хрипло засмеялась и, к облегчению правителя, приобрела внешность примерно тридцатилетней женщины. – Во всяком случае, это невозможно зафиксировать приборами.

– Ты занимаешься наукой?

– Нет, но про это помнил мой предшественник. Впрочем, раз ты все еще женат, давай перестанем говорить о... исследованиях. Перейдем к более приземленным вещам. Зачем ты меня искал?

– Почему ты думаешь, что я тебя искал?

– Ты забываешь, с кем разговариваешь, Найл, – покачала головой принцесса. – Я не думаю, я знаю.

«Ну да, конечно же, – отвел взгляд Найл, – юная принцесса Мерлью ныне носила звание Магини, и пребывала в растянутом состоянии где-то на две-три тысячи лет. А значит – знала прошлое, настоящее и будущее».

Когда тысячу лет назад перед далекими предками встала реальная опасность смерти, они оказались невероятно изобретательны, и нашли немало способов, чтобы спрятаться или сбежать от радиации. Например – размазаться во времени и стать неуязвимым в одномоментной точке. Не их вина, что спустя тысячу лет этим открытием смогла воспользоваться родившаяся в пустыне дикарка. И если Мерлью считает, что он ее искал – то скорее всего, это действительно так. Просто эта идея может посетить его голову завтра или послезавтра. Магиня вполне способна ошибиться на несколько суток. Вот

только что могло понадобиться ему от властительницы Серых гор? Что?

«Серые горы, – попытался вспомнить свое давнее путешествие Найл. – Ущелья, реки, Зеркальный каньон, здание комплекса и десятки бездонных вулканических озер, в которых переживали радиацию потомки обитателей научного городка. Они насытили воду кислородом, и благодаря этому смогли ею дышать. Мерлью по сей день регулярно выполняет работу по поддержке необходимого уровня насыщения озер живительным газом, за что и носит среди своих подданных звание Дарующей Дыхание. Дарующая...»

До правителя наконец-то дошло: ведь Магиня умеет делать воду пригодной для дыхания. А значит...

– Ты помнишь, Мерлью, – осторожно начал Найл, – как мы с твоими воинами и братьями по плоти пересекли под водой Серебряное озеро, чтобы напасть на княжескую крепость на ее берегу?

– Разумеется помню, – улыбнулась ему голубоглазая девушка. – Это был наш последний общий переход.

– Я хочу предложить тебе еще раз совершить такую прогулку...

– У тебя опять отбили крепость?

– Нет, я хочу отправиться в другое место... – Найл прикусил губу, не решаясь сразу так произнести необходимые слова.

– Ну же, куда? – поторопила его Магиня.

– Я хочу перейти через море!

– Ты сошел с ума! – опять переменялась в лице собеседница.

– Мне это нужно, – вздохнул Найл. – Очень.

– Интересно, зачем?

– Туда упало Семя одной из Богинь. Мы хотели прорастить его, но когда добрались до места, то обнаружили, что под нами море.

– Ах да, я и забыла, – причмокнула губами женщина. – Ведь ты Посланник Богини. Тогда для тебя найти семечко действительно интересно.

– Ты мне поможешь?

– Ты недопонимаешь, Найл, – на этот раз вздохнула принцесса. – Море, это даже не вулканическое озеро. Глубина там может оказаться в несколько километров. Как и где искать, я не знаю. Добираться придется несколько недель. А я, как ты помнишь, обязана раз в три-четыре дня отправляться по озерам, и освежать в них воду. Где ты собираешься пережить это время?

– Послушай, Мерлью, – неожиданно спохватился Найл. – Но ведь ты знаешь будущее?

– Да. Ну и что?

– Значит, тебе уже сейчас известно, состоится этот переход через море, или нет. Ведь так?

– Да.

– Тогда о чем мы спорим?

– О чем... – женщина подошла ближе, склонила набок голову, вглядываясь в лицо Найла. – Просто я хочу дать тебе шанс одуматься.

– Я должен это сделать, Мерлью, – пожал плечами Найл. – Обязан.

– И все равно я даю тебе время передумать, – она чуть-чуть повернула голову, и получилось, что смотрит Магиня уже не на него, а в окно, на чистое голубое небо. – Пять дней. И еще... Ты помнишь, что обещал прислать мне Шабра, чтобы он вывел из моих водолазов более крепкую и смелую породу? – Понимаешь, Мерлью, – смутился Найл. – Слишком много...

– Понимаю, – не стала дослушивать принцесса. – Так вот, Найл. Пусть весть о твоем согласии принесет этот смертоносец. И сразу займется своей любимой работой. Это мое условие. Если у тебя есть обязанности перед Великой Богиней, но у меня – перед Серыми горами. В стране должна быть крепкая армия. Теперь иди и думай. У тебя пять дней.

* * *

По ушам ударил громкий слитный вопль, отчего Найл испуганно вздрогнул и попятился, оглядываясь по сторонам. Он находился на краю огромнейшей чаши... Пожалуй, даже не чаши, а целого кратера – такого огромного, что человеческие фигурки на противоположной стороне сливались в еди-

ную разноцветную массу. А фигурок было много: они заполняли все стены, наклонно сходящиеся к середине, к зеленому прямоугольнику, по которому тоже бегало несколько двуногих. Но те, внизу, хотя бы молчали. А вся остальная людская масса постоянно орала, гудела, выла, размахивала руками и кидалась блестящими алюминиевыми цилиндрами.

Поморщившись, Посланник Богини оглядел ближайшие ряды и стал пробираться к худощавому старику с длинной белой бородой, одетому в ярко-желтую футболку с большой буквой «М» на груди и синие штаны из плотной парусины.

– Ты не мог бы отключить звук, Стииг? – громко попросил Найл. – Иначе ты не услышишь моего ответа.

Старик поднял к губам стеклянную бутылку, торопливо ее осушил, отбросил в сторону, и вокруг настала тишина.

– Это Рио-де-Жанейро, стадион Мараканья. Крупнейший за всю историю человечества. Кажется, он вмещал в себя четверть миллиона двуногих. Время – конец двадцатого века. А игра называется «футбол». Угадал?

– Гол, – кивнул старик, и его странная одежда обесцветилась и слилась в единое целое, став обыкновенным лабораторным халатом. – Ты меня начинаешь пугать Найл.

– Разве компьютеры умеют бояться? – удивился правитель, пытаясь разглядеть с высоты происходящее на далеком поле.

– Компьютеры могут все, если вложить в них нужную программу.

Огромная чаша стадиона начала выравниваться, разноцветные футболки, рубашки и куртки поднялись на стебельках, зелень из центра расплзлась в разные стороны, и Найл обнаружил, что находится уже на обычной лесной лужайке, усыпанной множеством разноцветных полевых цветков. Однако, это уже не походило на одну из загадок, что так любил подбрасывать ему компьютер Белой Башни при каждом посещении – проверяя сохранность знаний, впечатанных в детский разум при самом первом посещении. Поэтому Посланник Богини просто опустился в траву, и провел по ней руками. Умом он понимал, что это всего лишь мираж, оптико-сенсорная картинка, наведенная проектором башни. Но все равно – иллюзия оставалась полной. Он видел каждую травинку, он мог прикоснуться к ней, сломать, услышать хруст поддавшегося стебелька.

– Так чего же ты боишься, Стигмастер? – покосился на изображение изобретателя Белой Башни Найл.

– Я замечаю, что в последние годы ты все чаще и чаще называешь людей двуногими, – подошел ближе старец. – Это тревожный признак.

– А когда я называю смертоносцев восьмилапыми, тебя это не смущает?

Мимо лица правителя промелькнул мяч, запрыгал по траве. Следом за ним со смехом пробежала девчушка лет пяти в белом сарафанчике с кружевной оторочкой, следом за ней – другая, чуть постарше. Они начали кидать мячик друг

дружке, иногда запуская им в животное на четырех лапах, ростом немногим ниже паука, покрытое густой черной, с белыми пятнами, шерстью. Найл покопался в памяти, и нашел ответ: ньюфаундленд, порода служебных собак. Обладают большой физической силой и выдержкой, прекрасные пловцы и ныряльщики. Издавна использовались для спасения утопающих, вытаскивания рыболовецких сетей из воды, перевозки грузов. Отличаются спокойным, ласковым и рассудительным характером, дружат с детьми.

– Мне кажется, – сказал Стииг, – ты все больше ассоциируешь себя с пауками, и все меньше с людьми.

– Во время войны с северянами люди и пауки гибли бок о бок, Стииг, – напомнил Найл. – Сейчас они вместе строят новый город, защищают его рубежи. Почему я должен проводить между ними какие-то различия? Для меня нет различий между племенами, для меня есть только подданные. И если я начну называть одних по числу ног, то точно так же я обязан называть и других. Потому, что иначе кто-то может заподозрить меня в предпочтениях.

– Но мы здесь одни, Найл. Нас никто не слышит.

– Ты кажется не понял, Стигмастер, – правитель поймал взгляд старика. – Я должен не изображать одинаковое отношение к людям и смертоносцам. Я должен именно относиться к ним одинаково... Точнее, я просто не вижу разницы... Кроме внешней, разумеется...

Найл окончательно запутался в утверждениях, и с облег-

чением отбил летящий в лицо мяч. Собака подпрыгнула почти в упор, гавкнула ему прямо в лицо, и Посланник Богини отметил, что не ощутил от нее ни веяния тепла, ни запаха изо рта. Все-таки, как ни старался компьютер, а подделка заметна.

– Что ты знаешь о погружениях в море, Стигмастер? – поинтересовался Найл, протянув руку и почесав пса за похожим на обтрепанную тряпку длинным ухом.

– Я знаю многое, двуногий...

Тихо текущий в ложбинке за лугом ручей внезапно вздыбился огромной волной, хлынул на поляну. Найл, ожидая холодного удара воды, невольно зажмурился – но потопа, естественно, не случилось. Когда он открыл глаза, то обнаружил, что почесывает возле глаз кожу глянцевого дельфина. Тот довольно пискнул, ударил хвостом и умчался наверх.

– В моих архивах хранится все, что знает человечество о методах покорения глубин. Загрузить программу?

– Да, – кивнул Посланник Богини. – Только не мне, а себе. Я не собираюсь строить подводные лодки и исследовать океанское дно. Мне нужно разрешить всего лишь несколько вопросов.

– Тогда я могу сообщить тебе основные этапы движения человека в глубину. Водолазный колокол был известен еще древним грекам, жесткий водолазный костюм появился в девятнадцатом веке, мягкий – в середине двадцатого, мембранный к началу двадцать первого. Древние греки пользо-

вались воздухом, запасенном в колоколе, водолазы девятнадцатого века получали его сверху по шлангам, аквалангисты брали его с собой в баллонах, а мембранники получали кислород прямо из воды, отфильтровывая его через молекулярный фильтр-мембрану.

– А как на счет дыхания растворенным в воде кислородом напрямую, вдыхая и выдыхая вместо воздуха воду?

– Подобные эк... спе... ри... менты... – Стииг растягивал слова, а губы его дергались произвольно, не в такт звукам. Похоже, именно в эти моменты он лихорадочно сканировал базу данных в поисках информации. – Про... водились в конце двадцатого века, – наконец перешел он на нормальную речь.

Одновременно из-под ног Найла выросло несколько бледно-зеленых водорослей, откуда-то взялись бредущие друг другу хвост в хвост омары, одинокий краб. Из синеватой толщи воды выплыли и закружились вокруг две ослепительно-желтые, с черными вертикальными полосками рыбешки.

– Предположив, что в воздухе растворено слишком мало воздуха, ученые брали обычную морскую воду, как наиболее близкую по своему составу к крови, насыщали его кислородом, после чего погружали в воду собак. Собаки не тонули, на протяжении нескольких часов, а будучи вынутыми обратно на воздух, уверенно переходили на газовое дыхание. Поскольку практического применения данный способ иметь не мог, вскоре эксперименты свернули. После появ-

ления мембранных костюмов, подобные разработки окончательно утратили смысл.

– А почему эти эксперименты не имели практического смысла? – удивился правитель.

– Потому, что для погружения человека по подобной методологии, – развел руками старец, – предварительно нужно перенасытить кислородом весь океан.

– Пожалуй, ты прав, – кивнул Найл, прикидывая, стоит ли рассказывать Стигмастеру о том, что по подобной методике в озерах Серых гор удалось пересидеть прилет кометы Опик сразу многим тысячам людей. Хотя, конечно, есть довольно большая разница между насыщением кислородом замкнутого озера и обогащением газом целого моря.

– Используя мембранные костюмы, – продолжил Стииг, – люди смогли находиться под водой практически неограниченное время. При вдохе через молекулярный фильтр, представляющий собой всю поверхность костюма, из воды втягивается в легкие кислород, а при выдохе отработанная смесь выбрасывается в воду через стабилизирующий емкостной ресивер, обычно располагаемый на спине. Ресивер позволяет уравнивать давление в системе с внешним давлением, а так же использовать для вдоха часть отработанного газа, дополняя его новым кислородом примерно на десять процентов, что является естественной нормой для дыхания. К сожалению, в этих костюмах погружение возможно только на глубины порядка двух-трех сотен метров.

– Почему? – удивился Найл.

– Из-за повышенного парциального давления кислорода на больших глубинах.

– Расскажи подробнее, – отмахнувшись от какой-то надоедливой креветки, правитель уселся на камень, из многочисленных норк на котором торчали тонкие суставчатые усики. Голографические твари все равно кусаться не умеют.

– Проблемы парциального давления заключаются в том, молодые люди, – начал рассказывать Стииг низким женским голосом, видимо воспроизводя чью-то лекцию, – что люди измеряют кислород в процентах, а потребляют его в граммах. То есть, все мы знаем, что в земной атмосфере содержится двадцать один процент кислорода, примерно треть которого усваивается нашими легкими после каждого вдоха. Однако организму требуется отнюдь не семь процентов газа, а что-то около пяти миллиграмм в минуту. И эта разница в подходах нередко преподносит неожиданные сюрпризы. Вот, например, многие из вас наверняка совершали прогулки по морозной погоде, и каждый раз чувствовали в себе приток свежих сил, бодрости, радостное возбуждение. Думаете, причина кроется в вашем здоровом образе жизни или прелестях сопровождающей вас спутницы? Как бы не так, хе-хе-хе. Просто охлажденный воздух сжимается, и при равном объеме и давлении к вам в легкие попадает примерно на пять процентов больше воздуха, если измерять его по весу. А значит, усвоив треть проникшего внутрь кислорода, вы

получаете его не пять, а шесть миллиграмм. Процессы окисления усиливаются, организм вырабатывает большее количество энергии, которую ему некуда девать. Так что, молодые люди, мы имеем дело не со здоровым образом жизни, а с банальной наркоманией, клиническим случаем кислородного отравления.

– Это чья запись? – не удержался от вопроса Найл.

– Лев Куклин, кандидат медицинских наук. – Своим голосом ответил старик. – Общий курс ныряльщика, Канада, Торонто, две тысячи восьмой год.

– Хорошо, – кивнул правитель. – И что дальше?

– Нетрудно понять, – Стигмастер вернулся к лекции, – насколько резко меняется состояние человека при понижении давления не в проценты, а в разы. Так, урезав давление воздуха наполовину, при равном процентном составе атмосферы, мы лишаем человека одного легкого, и получаем высокогорную болезнь. При давлении порядка одной пятой атмосферного люди теряют сознание в течение считанных секунд, что и случается при разгерметизации высотных лайнеров. Но как же нашего собрата по разуму можно излечить? Кто подскажет? Да, молодой человек...

Стигг сделал небольшую паузу, после чего кивнул:

– Правильно, подать ему чистый кислород. Для нас неважно давление, нам главное свои пять миллиграмм скушать. При одной пятой атмосферы чистый кислород оказывается довольно близок к норме по составу обычного воздуха. Ес-

ли, опять же, не по процентам, а по весу считать. Но нас с вами, молодые люди, интересуют не самолеты, а ласты и маски, и потому счетчик у нас работает совсем иначе. В воде каждые десять метров глубины дают рост давления на одну атмосферу. То есть, сто метров – десять атмосфер, тысяча – сто атмосфер, а на дне Марианской впадины даже из револьвера выстрелить невозможно... Кто скажет, почему?.. Та-ак, знатоков огнестрельного оружия у нас нет. А невозможно это потому, что при сгорании пороха мы имеет давление в семьсот атмосфер, на глубине одиннадцать километров оно заметно свыше тысячи. Там при выстреле пулю в ствол вгонит, а не наоборот. Впрочем, вам так глубоко нырять не доведется, а потому вернемся к нашим глубинам. Кто скажет, сколько должно быть кислорода во вдыхаемом воздухе на глубине ста метров?.. Отлично! А на трехстах?.. Ну, вас уже просто нечему учить. Посему давайте посмотрим вот на этот регулятор. Смотрите очень внимательно, поскольку от него может зависеть ваша жизнь. По мере погружения он автоматически отсекает раз за разом отдельные секции костюма, уменьшая таким образом поверхность соприкосновения с водой и уменьшая количество поступающего кислорода. Минимальный размер рабочей мембраны примерно равен моей ладони. Он обеспечивает присутствие в воздухе половины процента кислорода. К сожалению, при уменьшении площади мембраны мышечных усилий грудной клетки просто не хватит, чтобы отфильтровать из воды достаточное

количество газа для дыхания, что и накладывает естественное ограничение на глубину ныряния мембранного костюма: триста метров. А теперь внимание, вопрос: что вам надлежит сделать, если при погружении вы начинаете чувствовать бодрость, хорошее настроение, избыток сил? Кто ответит? Нет, это не значит, что нужно выпить пива, молодой человек. Но если вы его так любите, то будьте любезны принести мне завтра перед началом лекции две бутылки. В качестве наказания за посторонние разговоры. Маструбация, молодой человек, на глубине опасна, помните про револьвер. С вас тоже две бутылки. Кто еще желает высказаться? Ага, вот это уже ближе к истине. Это действительно похоже на приближение старухи с косой. Но ответ неполный, одна бутылка. Ну, наконец-то! Поаплодируем молодому человеку. Завтра утром подойдете, две бутылки из пяти ваши. А всех остальных прошу запомнить: улучшение настроения на глубине – это первый признак отказа автоматического клапана перемены давления! Его следует перевезти в автоматический режим и начинать медленное всплытие, переключая его секционный рычаг по часовой стрелке. Теперь о погружениях на глубины свыше трехсот метров. Есть у нас любители поймать кайф от опьянения не трясаясь на алкоголь в баре. Так вот, поначалу вы будете испытывать чувство восторга и радости, потом, после растраты питательных веществ, чувство острого голода. А потом ничего не станете испытывать. Потому, как наступит внезапная общая слабость, головокруже-

ние, потеря сознания и смерть от общего истощения. Впрочем, мозг умрет первым, так что вы можете заблаговременно включить аварийный маячок, вас быстро вытащат и ваши органы будут использованы для трансплантации.

– Стоп! – оборвал лекцию Найл. – Я заметил в этих рассуждениях один странный момент. Чем выше глубина, тем меньший процент кислорода необходим для дыхания. Так?

– Да, – согласился Стииг.

– Но ты только что говорил, что водой нельзя дышать, потому, что в ней слишком мало кислорода. Так?

– Да, – опять кивнул старик.

– Но с увеличением давления необходимый для дыхания процент падает, и очень быстро. Не означает ли это, что уже на глубинах в двести или триста метров кислорода в воде окажется достаточно, чтобы ею дышать?

Посланник Богини довольно усмехнулся. Он уже представил себе, какую рожу скорчит Мерлью, когда узнает, что он смог обойтись без ее помощи. Ведь все, что потребуется для дыхания водой – это достаточно быстро опуститься на большую глубину. Камень в руки – и никакая Магиня не нужна!

– Нет.

– А на глубине в километр?

– Нет.

– Но почему?! – вскочил правитель и возбужденно забегал вокруг камня, вспугнув гибкую черную мурену. – Почему?

– Ты забываешь про разницу между газом и жидкостью,

Найл, – покачал головой Стигмастер.

– Вода: несжимаемое вещество. Если под давлением в десять атмосфер к тебе в легкие попадает в десять раз больше воздуха, то воды в них поместится один и тот же объем при любом давлении. А значит – одно и тоже количество растворенного в ней кислорода.

Посланник Богини недовольно поморщился – получается, без помощи принцессы Мерлью обойтись не удастся. Жаль, жаль...

– Жаль, – повторил он вслух. – Впрочем, я пришел к тебе, чтобы задать тебе совсем другой вопрос. Понимаешь, мне нужно поднять со дна моря один предмет. С довольно большой глубины. Возможно, километров с трех. А может быть и больше, я ощущал его излучение совсем слабо.

– При нынешнем техническом уровне развития цивилизации это невозможно, – четко и уверенно сообщил старик.

– Ну, про то, почему это невозможно, я слышал тысячи доводов, – кивнул Посланник Богини. – Теперь давай обсудим то, как это придется делать. Есть два способа: можно дойти до цели от берега по дну моря, а можно доплыть до нужной точки на кораблях и спрыгнуть за борт.

– Но ведь ты утонешь, Найл! – и собеседник внезапно превратился в склизкое, полуразложившееся тело. Мирная картинка водных глубин сгинула, и Белая Башня предстала такой, каковой она была на самом деле: нагромождение различных механизмов по краям, широкая ровная площадка

посередине, идеально прозрачные стены, за которыми серел, подсвеченный полной луной, сонный город.

– Не утону, – покачал головой Посланник Богини. – У нас есть технология насыщения воды кислородом. Мы можем передвигаться в облаке пригодной для дыхания жидкости.

– Но при нынешнем техническом уровне развития цивилизации это невозможно! – настолько эмоционально воскликнул Стииг, словно и вправду был человеком, а не компьютерным голографическим терминалом.

– Ты можешь считать это обычным колдовством, – спокойно парировал Найл. – «При нынешнем техническом уровне развития цивилизации» колдовство очень популярно. Поэтому не будем отвлекаться. Мы обсуждали этот вопрос три дня. Самым простым способом кажется спокойно доплыть до места, а потом спрыгнуть за борт, прикрепить предмет к паутине и всплыть обратно. Например, выбросив какой-то Груз. Но это слишком просто. Опыт подсказывает, что в самых простых решениях всегда таится какой-то подвох.

– Если ты выпрыгнешь за борт и начнешь погружаться, затаив дыхание, тебя вскоре раздавит внешним давлением. Море переломает тебе ребра и выдавит из легких весь воздух.

– Я могу сразу вдохнуть обогащенную кислородом воду, – Найл усмехнулся. – Наполню, так сказать, внутренние полости несжимаемой жидкостью.

– При слишком быстром погружении на большую глубину ты все равно неминуемо погибнешь, – Стигмастер задумчиво пригладил бороду, и принялся перечислять: – В твоих костях и черепе есть большое количество полостей. При сверхвысоких давлениях, которые существуют на трехметровой глубине, эти кости неминуемо раздавит. Необходим большой период времени и постепенное наращивание давления, чтобы уравнивать внутripолостное давление с наружным. При высоких давлениях нарушаются физические свойства жидкостей, в том числе крови, внутриклеточных жидкостей, лимфы. У них меняется вязкость, насыщенность примесями, состав. Из-за этого организм может просто оказаться неспособным к жизнедеятельности.

– То есть, я просто умру?

– Да. Чтобы избежать фатальных последствий, производить погружение следует медленно, с длительными остановками для привыкания к давлению. Оптимально – на протяжении двух-трех недель.

– Ох, ничего себе! – вздрогнул Найл. – Три недели на паутине под брюхом корабля болтаться? Да-а, проще пешком по дну дойти.

– Но куда больший риск несет быстрое всплытие, – продолжил Стигмастер. – Поскольку при повышении давления в жидкости растворяется значительно большее количество газов, с началом всплытия они начинают выделяться в виде пузырьков и могут закупорить вены и артерии. Это тоже

смертельно опасно, и при всплытии необходимо делать длительные остановки для декомпрессии. С глубины трех километров подниматься необходимо никак не меньше трех-четырех недель.

– Повтори, что ты сказал? – с недоумением переспросил Найл.

– Поскольку при повышении давления в жидкости растворяется значительно большее количество газов...

– Повтори, что ты сказал! – снова потребовал Посланник Богини.

– При повышении давления в жидкости растворяется значительно большее количество...

– Но ведь всего несколько минут назад ты сам же утверждал, что это не так! – по-настоящему вспылил правитель. – Ты говорил, что с изменением давления, количество кислорода в воде не увеличивается!

– Не увеличивается объем, – попытался оправдаться Стиг. – Количество растворенного газа увеличивается, но несопоставимо по сравнению с воздухом.

– Может быть, – вскинул указательные пальцы обеих рук Найл. – Может быть, и несопоставимо. Но мы попадем на глубины не десять или двадцать, и даже не сто метров. Мы погрузимся на два-три километра. Там будет давление в сотни атмосфер! А потому ответь мне, Стигмастер: хватит ли растворенного в воде при давлении в сотню атмосфер кислорода, чтобы ею можно было дышать?

Старец задрожал, покрылся крупными радужными кубиками и исчез, оставив Найла наедине с древними устройствами. Посланник Богини окинул их взглядом, отошел к стене, любуясь сквозь защитное поле своим городом. Прошло несколько долгих минут, прежде чем за его спиной послышались шаркающие шаги. Найл оглянулся через плечо, вопросительно приподнял брови.

– В моих базах данных подобной информации нет, – развел руками старик.

* * *

Все произошло так быстро, что Найл, хотя и принимал сам нужные решения, внутренне не успел толком подготовиться к началу нового путешествия. Еще утром он напутствовал в Тронном зале Шабра, отпуская его в дальний переход с охраной из десяти молодых пауков:

– Передай Магине, что она должна взять с собой полсотни своих водолазов. Пусть со мной идут ее воины. Они привычнее к пребыванию под водой, это будет безопаснее. Если не согласится, возвращайся.

– Да, Посланник Богини, – ответил старый смертоносец импульсом согласия.

– Ты уверен, что хочешь уйти в Серые горы? – неожиданно переспросил правитель. – Может, предпочтешь остаться? Я не стану таить на тебя обиды.

Паук ответил эмоциональной волной, в которой сплелось все: и необходимость выполнить свой долг перед Великой Богиней, и свою любовь к острову детей и его маленьким обитателям, которых он приучает к жизни, и воспоминание о своих давних исследованиях при Смертоносце-Повелителе. Тогда он не просто растил – он выводил новые породы двуногих. Магиня давала ему возможность вернуться к любимому увлечению...

– Не беспокойся, Посланник Богини, – уже более внятно добавил он. – У меня на острове нашлось много учеников. Они знают свое дело.

– Тогда ступай, – резко взмахнул рукой Найл.

– Ступай! Иди.

– Прощай, Посланник Богини, – с неожиданным теплом прислал импульс сожаления Шабр. – Я был рад нашему пребыванию рядом.

– Прощай, – кивнул правитель. – Мне будет приятно вспоминать о наших встречах. Прощай.

Смертоносец выбежал в окно – была у восьмилапого ученого такая привычка, и цоканье коготков по камню вскоре затихло.

– Последний, – прошептал Найл.

– Что? – не поняла Ямисса.

– Остался последний из смертоносцев, – повернулся к ней Посланник Богини. – Когда я начал жить в этом городе, у меня появилось пятеро друзей среди восьмилапых. Из всех

них рядом теперь остался только Дравиг.

– А куда делись остальные?

– Они мертвы.

– Прости, – положила жена руку ему на плечо.

– Я не знала.

– Постой... – Посланник Богини закрутил головой, в поисках источника знакомого запаха – запаха можжевельника. – Мерлью? Ты здесь?

– Твой посланец не торопится, Найл, – из сумрака за колоннадой появилась фигура в темном балахоне и поплыла вдоль перил. – Он придет ко мне во дворец только через полтора месяца. Зато в точности передаст все требования.

Магиня остановилась и, видимо, поленившись обходить весь зал, легко взмыла в воздух и опустилась перед тронном.

– Не беспокойся так за паука, Найл, – из темноты глубоко надвинутого капюшона послышался тихий смешок. – Не забывай, что Шабр не только твой, но и мой давний друг. Правда, от меня ему так и не удалось добиться желаемого.

– Чего? – возможно, Ямисса и не обладала ментальными способностями, но интуиция у нее была развита прекрасно.

– Неужели это ты, девочка? – повернулась Магиня к ней. – Надо же, какая красавица! В поселке ты выглядела куда более жалкой.

– Я правительница Южных Песков и единственная дочь князя Граничного! – гордо вскинув подбородок, отчеканила княжна. – Попрошу не разговаривать со мной таким тоном.

– Спокойнее, девочка, – капюшон слегка качнулся из стороны в сторону, – не то я предскажу смерть всех твоих друзей и отца, расскажу как и где они умрут, когда умрешь ты. А потом оставлю тебя существовать с этим знанием и бесильной что-либо изменить.

– Я...

– Молчи, глупышка, – перебила ее Мерлью. – Чтобы получить знание, достаточно минуты. Избавиться от него можно только вместе с жизнью. – Она сделала несколько шагов, остановилась перед воительницей. – Я рада видеть тебя, Нефтис. Оказывается, ты до сих пор остаешься верной тенью Посланника Богини. И ты, конечно же, захочешь отправиться вместе с ним.

– Да, принцесса, – кивнула женщина.

– Но согласится ли на это его супруга? – По-старчески закашлялась гостья.

Нефтис повернулась к трону. Магиня тоже.

– Я... – княжна запнулась, поднесла руку к горлу. – Я решаю Нефтис отправиться вместе с правителем.

– А ты не так глупа, как кажешься, – одобрила ее поступок гостья. – Наступить на горло собственной ревности, но послать с мужем того, кто действительно станет его оберегать, вместо того, чтобы бросить его в море одного? Молодец, девочка. И ты, Найл, молодец. Правильно жену выбрал. Как тебе всегда удается привлекать к себе таких умных женщин?

– Какая ревность, Мерлью? – вмешался Посланник Боги-

ни. – О чем ты говоришь?

– Рассказать, о чем? – с ехидством поинтересовалась гостя. – Я ведь могу очень долго рассказывать, мой дорогой. Ты совсем забыл, что мне пришлось семь раз спасти твою жизнь. А чтобы сделать это, я очень тщательно проследовала вдоль твоей линии судьбы.

– Старая ведьма пытается всех нас перессорить, Найл, – спокойным голосом сообщила Ямисса. – Не следует идти у нее на поводу.

– Старая ведьма? – Магиня дернула плечами, и капюшон откинулся ей на плечи. Свет из окна упал на усталое лицо довольно молодой, лет двадцати, женщины с растрепанными каштановыми волосами. В ушах кроваво поблескивали рубиновые подвески к украшенным бриллиантами серьгам, шею, подобно воротнику, закрывало шитое золотой нитью и украшенное разноцветными камнями колье.

– Поосторожней, милочка. Ведь ты собираешься доверить мне жизнь своего мужа.

– Не собираюсь, – покачала головой княжна.

– После того, что я слышала, я собираюсь отговорить его от этого путешествия.

– Я согласна на твое предложение, Найл, – глядя в глаза Ямиссе, сообщила Магиня. – Я дам тебе полсотни воинов, и провожу тебя по дну моря туда и обратно, даруя дыхание. Но мои люди не любят рек, поэтому мы войдем в воду не в городе. Я буду ждать тебя через четыре дня возле кустарника.

Там, куда обычно высаживались смертоносцы, отправляясь воевать против города Дира. До встречи, Найл. Можешь снаряжать корабли. А теперь извини, меня ждет Демон Света.

Она отступила от княжны, накинула капюшон и вышла в ведущую на лестницу дверь.

– Надеюсь, ты не отправишься в поход на пару с этой злобной тварью? – с облегчением вздохнула Ямисса.

– Мне некуда деваться, родная, – пожал плечами правитель. – Кроме нее никто не сможет провести нас к Семени Богини.

– Ну и что? Ты ведь не рядовой пехотинец, Найл! Ты властитель огромных земель и немалого народа! Прикажи найти Семя кому-нибудь из толковых командиров.

– Не получится, – подошел правитель к трону и взял суругу за руку. – Кроме меня, никто из людей не способен ощутить исходящую от Семени энергию. Они его просто не найдут. А восьмилпых в воду загнать просто невозможно, сама знаешь. Меня смущает другое. Принцесса согласилась слишком легко. Мерлью не стала дожидаться прихода паука к себе в Комплекс и примчалась сюда на полтора месяца раньше. Она ничего не попросила...

– Она вытребовала Шабра.

– Не-ет, Ямисса, нет. Сейчас ей не нужно от меня вовсе ничего. Она выпросила у меня Диру в обмен на помощь в захвате Приозерья, и получила доступ к Демону Света в обмен на зелье, с помощью которого мы разгромили твоего отца.

Шабра я ей обещал давно, и она могла просто напомнить об обещании. Но она сделала вид, что меняется на него, и дала не только свое согласие помогать в путешествии, но и пятьдесят воинов. Идти вместе со мной через холодные морские глубины, в такую даль, рисковать своими воинами... Зачем?

– Она сделала это в отместку, Найл. Ей захотелось сделать мне гадость, и она утаскивает тебя в морские глубины. Туда, где может случиться всякое. Не уходи, Найл очень тебя прошу.

– Нет, милая, она слишком умна, чтобы тратить свое время и силы на мелкую месть. Нет, она специально явилась сюда, раздрадила тебя и попыталась пустить нас по ложному следу. Тут что-то не так, Ямисса, тут что-то не так. Она всячески это скрывает, но действует совершенно бескорыстно. Почему?

– А если... Ты ей просто нравишься?

– Ну и что? – пожал плечами Посланник Богини. – Я нравился ей всегда. Но это не помешало ей дважды бросить меня на смерть, как только за этим начинала проглядывать весомая выгода.

– И ты собираешься доверить ей свою жизнь?! – вскочила со своего трона Ямисса. – Не смей... Не смей вообще выходить из этого дворца!

– Она столько раз спасала мне жизнь, и столько раз вынуждала ею рисковать, – пожал плечами Найл, – что бессмысленно делать окончательные выводы. Сейчас ей нет вы-

годы меня убивать, и она этого не сделает. Но ей что-то нужно. Она прячет в своей мстительности и бескорыстии какой-то смысл. Понять бы, что ей нужно на самом деле...

– Не уходи с ней, Найл, – попросила Ямисса.

– Не нужно так рисковать.

– Придется, – пожал плечами Посланник Богини. – У меня нет другого выхода.

– Нефтис, – окликнула воительницу княжна.

– Ступай, собирайся в дорогу, раз уж без этого никак.

А когда за охранницей закрылась дверь, привлекла мужа к себе и стала торопливо целовать его лицо...

Глава 3

Море

Из кустарника доносилось стрекотание саранчи – злобно-го и крупного хищника, способного перекусить человеку ногу или оторвать голову. Зато и вкусна саранча, запеченная над огнем на вертеле – ни с чем не сравнить. Увы, в этом мире ничего не достается просто так. Коли хочешь вкусно есть и спокойно спать – бери копьё, и иди сражаться с саранчой за право ее съесть или с тарантулом за право поселиться в его норе.

Найл сидел на песчаном берегу смотрел на море. Сегодня оно было на удивление спокойно – никаких волн, даже мелкая рябь не нарушала идеальной глади. Пять могучих кораблей, каждый из которых способен взять на борт до полусотни человек, отдыхали на берегу, вытащенные примерно на треть. Моряки, по издавна заведенному обычаю, палили костры, жаривая на них свежепойманную рыбу. По другую сторону от Посланника Богини расположились водолазы – обитатели Серых гор. Точнее, обитатели горных озер. Худощавые, стройные, одетые в длинные грубые туники, сплетенные из каких-то водорослей, вооруженные плетеными из ивовых корней щитами и короткими копьями с зазубренными костяными наконечниками в локоть длиной. На поясе у

каждого висело в ножнах еще по два таких же наконечника. Видимо, оружие часто ломалось и для дальнего перехода следовало хорошенько подстраховаться.

Несколько поколений, прятавшихся в глубинах от радиации, необратимо изменились в своем строении, и теперь эти люди не могли провести на воздухе более суток. У них начинали пересыхать легкие, слизистая, болеть глаза. Хотя бы несколько часов в день они теперь обязаны проводить в воде, дыша ею и пропитывая влагой тело.

Впрочем, Серые горы бедны землей, и водный образ жизни приносил людям куда больше пользы: в глубинах озер имелось в достатке рыбы, съедобных водорослей, безопасных пещер для жилья. Правда, они рабски зависели сперва от Мага, а теперь от Мерлью – только эти полуживые, полутехногенные существа обладали способностями насыщать воду кислородом и делать ее пригодной для дыхания на длительное время.

С носа одного из кораблей спрыгнула женщина, подошла к кострам. Найл прищурился на нее, потом мысленно окликнул:

– Это ты, Назия?

Женщина остановилась, закрутила головой.

– Все в порядке, Назия. Это я, Посланник Богини. Я просто хочу знать, насколько ты способна понимать меня без слов.

– Я понимаю вас, мой господин, – женщина ответила

вслух, но это не имело значения. Ведь она поплывет поверху, на воздухе. И если ей проще формулировать свои мысли, дублируя их словами, в этом нет ничего страшного.

– После того, как мы уйдем в воду, не спускайте корабли сразу. У берега слишком мелко, и вы можете ударить нас веслами или киями по головам. Дождись моей команды, а уж потом отдавай приказ об отплытии.

– Слушаюсь, мой господин.

– Смертоносцы!

– Я слышу тебя, Посланник Богини...

На кораблях шло пятеро пауков, всего лишь пару месяцев назад вышедшие с острова детей. Все они традиционно считались капитанами, и именно так называла их команда. Поэтому собственных имен восьмипалые не имели. Разумеется, при мысленном общении смертоносцы прекрасно различали друг друга по особенностям сознания – как люди различают друг друга по голосу – и окликали друг друга копируя эти особенности. Увы, Найлу подобные тонкости были не по силам, и он вынужденно дал паукам простые имена: Первый, Второй, Третий, Четвертый, Пятый. Первый шел на флагмане, вместе с Назией, остальные на других кораблях.

– Запомните, – обратился правитель сразу ко всем. – Если больше суток я никак не пытаюсь с вами связаться, вы обязаны будете соединить свои разумы в целое и послать вниз направленный импульс. Возможно, толща воды окажется столь велика, что мне не удастся пробиться сквозь нее од-

ному. А вместе у нас получится наверняка. Центром единения, Смертоносцем-Повелителем флотилии назначаю Первого.

– Я понял, Посланник Богини, – ответил импульсом гордости юный паук.

– Где же эта принцесса? Сколько можно ждать?

– Найл поднялся, вошел по колено в воду, плеснул водой на накалившуюся на солнце кирасу.

Поскольку железо в воде могло быстро заржаветь, вместо стальных доспехов они с Нефтис одели толстые парадные керамические. Хрупкие, но все же достаточно прочные и способные спасти от не очень сильного удара. Сильный все равно убьет – никакой доспех не поможет. По нижнему краю кирасы шла юбочка из множества кожаных лент с наклепанными медными бляшками. Медными же были и наголенники, привязанные поверх сапог из кроличьей кожи с хитиновыми подошвами. Все вместе снаряжение давало достаточно веса, чтобы путники не боялись всплыть на поверхность, зависнуть над дном от малейшего толчка, или опрокинуться из-за колебания воды. Стальные ножи и мечи Найл так же приказал поменять на бронзовые, более устойчивые к гниению. От копья пришлось отказаться вовсе – только зазевайся, и всплывет. По той же причине деревянные щиты меняли на медные, хотя и меньшие по размеру.

У водолазов древки гарпунов были сделаны из чего-то менее плавучего. Похоже, тоже корень дерева. Какого – Мер-

люю не говорила. – Может, она передумала? – предположила телохранительница. – Решила, что вы ей мало предложили взамен?

– Вряд ли, – покачал головой Найл. – У меня такое ощущение, что это я мог требовать с нее платы за участие в экспедиции, а не наоборот.

– Бот так всегда. Стоит хоть раз сделать доброе дело, как сразу начинают подозревать в корысти.

– Мерлью? – вздрогнул от неожиданности Найл. – Я и не заметил, как ты подошла.

– Властительница должна появляться либо с торжественной музыкой и большой свитой, или незаметно, – наставительно сообщила принцесса из-под глубоко надвинутого капюшона. – Поскольку тащить сюда свиту хлопотно, пришлось стать скромной. А почему я не вижу твоей премудрой супруги?

– Я приказал ей остаться в городе. Зрелище тонущего в море мужа не для женских глаз.

– Ну, надо же! – расхохоталась хозяйка Серых гор. – Оказывается, она способна слушаться. Какие удивительные таланты иногда открываются в знакомых людях...

– Ты для кого стараешься, Мерлью? – поинтересовался Посланник Богини. – Ведь Ямиссы здесь нет.

– Нет, – согласилась Магиня. – Но ты-то здесь. Впрочем, теперь это неважно. Я только что даровала дыхание последнему из своих поселений, и теперь могу покинуть горы на

три-четыре дня. После этого мне придется вернуться назад и потратить два дня, чтобы снова посетить все озера. Ты понимаешь меня, Найл? Вас всего полсотни человек, а в моих владениях обитают десятки тысяч подданных. И если мне придется выбирать, я пожертвую вами. Так что, через три дня вам придется сделать остановку и пару дней как-то обходиться одним. Ты еще не передумал?

– Но ведь ты же знаешь, чем все кончится?

– Конечно, знаю. Но ведь ты-то – нет. К тому же, даже я иногда ошибаюсь. Иначе мир стал бы уж совсем скучен.

– Я обязан пройти этот путь, – упрямо мотнул головой Найл. – Кроме меня сделать это некому.

– Что же, тогда не станем терять времени. Пошли...

И Магиня пошла. Сперва по песку, потом с такой же легкостью – по поверхности воды. Отступив от пляжа примерно на сотню метров, она внезапно провалилась вниз, и поверхность моря тут же взбурлила, словно на дно упала раскаленная докрасна чугунная болванка.

Воины Серых гор, молча поднявшись и разобрав копья, неспешно пошли в воду, ровный колонной, один за другим погружаясь с головой – и только выглядывающие над поверхностью белые костяные наконечники свидетельствовали, что и там, внизу, они продолжают двигаться тем же строем и с той же скоростью.

– Пора... – Найл оглянулся на телохранительницу, потом двинулся вперед по направлению к тому месту, где бурлила

вода.

С каждым шагом полоска холода поднималась все выше и выше: до колен, до пояса, по грудь. Вот уже наружу выглядывает только голова с высоко поднятым подбородком. Еще шаг – и вода залила лицо.

Посланник Богини инстинктивно задержал дыхание, сделал еще шаг, еще, борясь с желанием развернуться и кинуться назад. В легких нарастало жжение, и только огромным усилием воли Найл смог не поддаться панике и не развернуться, не кинуться назад, не заметаться в поисках глотка воздуха. Однако сдерживать желание выдохнуть больше не получалось – и он сделал это. Мимо лица наверх устремилась череда пузырьков воздуха, а в легкие вместо них хлынула вода.

От внезапно проникшего в тело холода сердце екнуло, ощутимо остановилось. Потом, словно в неуверенности стукнуло раз, еще раз, и торопливо затарабанило, как перепуганный долгоносик лапками по камням. Найл вытолкнул из себя воду с остатками воздуха, втянул новую порцию, снова выдохнул... Получилось!

Позади послышался плеск, судорожные вскрики – он оглянулся, схватил Нефтис, прижал ее к себе. Еще несколько рывков – воительница начала понимать, что все еще жива и успокоилась. Правитель отпустил женщину, огляделся. В воде видимость составляла от силы полсотни шагов, и дальше все растворялось в голубоватом дрожащем мареве.

Впрочем, даже те предметы, что находились вблизи – руки, камушки на дне, нога и поножи на ней – утратили четкость очертаний, стали казаться какими-то размазанными, словно рисунок мелом на камне после долгого ливня. Вместо неба над самой головой колыхалась тонкая зеркальная грань, сквозь которую, правда, просвечивало и голубое небо, и яркий кружок солнца.

– Гул, глу... – Нефтис попыталась сказать «Простите, мой господин», но у нее ничего не получилось.

– Все в порядке! – успокаивающе вскинул руки Найл, – все в порядке.

Получалось, что теперь он может кое-как общаться с Нефтис благодаря мысленному контакту. Возможно, сможет так же разговаривать с водолазами. Но вот Мерлью отныне остается недоступной: странный энергетический кокон, в котором она пребывала, не позволял общаться на ментальном уровне.

Хозяйка Серых гор покачивалась над самым дном, выжидая, пока люди придут в себя. Убедившись, что Найл наконец-то обратил на нее внимание, она призывно махнула рукой и поплыла вперед. Посланник Богини взял Нефтис за руку, дернул, пошел следом за принцессой. Водолазы, пропустив их мимо себя, разбились на две колонны и двинулись следом по обе стороны, словно почетный караул на параде.

Двигаться по дну оказалось неожиданно тяжело. Сквозь воду приходилось не идти, а пробиваться, сильно наклонив-

шись вперед, и продавливая ее толщу грудью.

По счастью, доспехи, что на берегу казались такими тяжелыми, позволяли уверенно опираться ногами в песок, отталкиваясь от него без страха взмыться к поверхности. Найл даже подумал, что их можно было сделать и потолще, и блях наклепать покрупнее. Впрочем, теперь менять снаряжение уже поздно.

Появился первый морской обитатель – маленькая, с палец, рыбешка, покрытая черными пятнышками. Увязалась за Найлом, тыкаясь носом по очереди в каждый его след и хватая крошечной пастью каких-то невидимых глазу козявок. Вскоре из голубого марева появилась коричневая в подпалинах рыба с руку величиной, двинулась на Мерлью, но буквально в шаге от нее, словно в последний миг поняв, что добыча не по зубам, резко отвернула в сторону. Так же в сторону подался, поднявшись со дна, какой-то живой бочонок, ошетилившийся длинными, похожими на веера, плавниками.

«Однако все не так плохо, – подумал Найл, поглядывая по сторонам. – Может, без помощи Мерлью здесь невозможно дышать, зато не нужно бояться черных скорпионов, сколопендр или пауков-верблюдов, так любящих выскакивать из засады».

Он поднял глаза к небу. До зеркальной поверхности уже не удалось бы достать, даже подняв в руке длинное боевое копьё.

– Назия, ты слышишь меня?

– Да, Посланник Богини.

– Спускайте корабли и догоняйте нас. Смертоносцы должны чувствовать мое сознание, они укажут точное положение.

– Слушаюсь, мой господин.

Вскоре зеркальную чистоту неба нарушила мелкая рябь, и из-за спины появились огромные тени. Раньше правитель даже и не предполагал, насколько глубоко проседают в воду мореходные корабли – кили подошедших судов оказались едва ли не над самой головой. Хорошо хоть весла били только по поверхности, и донным путникам никак угрожать не могли.

«Если впереди будет хоть небольшая мель, все головы отобьем» – подумал Найл, косясь на ободранный после многочисленных высадок продольный дубовый брус, что покачивался на расстоянии вытянутой руки.

Водолазы на приблизившиеся корабли внимания не обратили. Похоже, уже привыкли тайно шастать по судоходным протокам. А Магиня ушла вперед почти на полсотни шагов, время от времени взмахивая руками и порождая облака пузырей.

Однако вскоре дно пошло не вверх, а вниз, резко опустившись сразу на добрый десяток метров, и эскадра сопровождения осталась далеко над головой. Песок исчез, вместо него под ногами оказалась глинистая масса – и задвигающимся вперед отрядом потянулся длинный шлейф густой мути.

Моментально появилась рыбная мелочь, которая принялась шнырять в этой взвеси выискивая себе чего-нибудь съедобное. Людям они не мешали, но Найл начал опасаться, что вслед за мелкой живностью может появиться более крупная, которая заинтересуется не только мутью, но и существами, ее порождающими.

По счастью, вскоре глина сменилась каменистыми россыпями, и путники опять перестали привлекать к себе местных обитателей.

Посланник Богини снова отметил преимущества подводного путешествия – здесь не приходилось осторожничать, ступая на валуны. Неудобно поставленная нога не подворачивалась, если ступня соскальзывала, человек не падал стремительно на бок, а начинал плавно заваливаться, имея вполне достаточно времени, чтобы найти себе новую точку опоры.

С каждым шагом он чувствовал себя все увереннее, настроение улучшилось. Найл чувствовал себя бодрым и сильным, как никогда, и невольно вспомнил предупреждение Льва Куклина: излишне хорошее самочувствие – явный признак отравления кислородом. Следует не радоваться природе, а немедленно проверить клапан регулировки давления.

Он попытался окликнуть Магиню – но, естественно, без всякого успеха, и махнул рукой. Пусть лучше будет хорошее настроение от опьянения, чем рассказы о грусти Великой Богини Дельты.

Путники вспугнули стайку буро-красных рыбешек, каждая размером с ладонь и вошли в лес. Хотя, конечно, густые заросли водорослей скорее следовало называть травой, но зато в высоту они достигали добрых трех десятков метров, и макушки этого леса наверняка лежали широким ковром на пути плывущих поверху кораблей.

– Ты видишь водоросли, Назия?

– Да, мой господин.

– Хорошо. Значит, мы еще не потеряли друг друга.

Поначалу двигаться казалось легко. Найл не раздвигал растущие пучками травы, а проскальзывал между отдельными кустами. Однако вскоре заросли слились в единое целое, и стебли пришлось раздвигать руками и перешагивать, высоко поднимая ноги. Очень быстро правитель позабыл и про бодрость, и про возможность пообщаться с кораблями эскадры, сосредоточившись на только на продвижении вперед. Он даже не заметил, как наступили сумерки и остановился, лишь обнаружив перед собой коричневый балахон принцессы, колышущийся, словно на ветру.

Магиня сделала широкий жест и водолазы, понимающие ее без слов, принялись подсекать гарпунами водоросли у самых корней. Травы сами всплывали наверх, и их, по крайней мере, не понадобилось убирать.

Вскоре в подводном лесу образовалась проплешина диаметром в два десятка шагов. Водолазы начали укладываться спать. Найл бессильно уселся на один из оставшихся «пень-

ков» – пучок стеблей высотой в две ладони, закрыл глаза. Вода тяжело врывается к нему в легкие, и выплескивалась наружу тугой струей. Мышцы грудной клетки, непривыкшие гонять туда-сюда плотную и тяжелую жидкость, начали болеть и казалось, вот-вот откажутся работать. И Найл впервые подумал о том, что, может быть, еще не поздно повернуть назад.

Он ощутил на себе пристальный взгляд, открыл глаза и обнаружил склонившуюся к самому лицу принцессу Мерлью, выглядевшую от силы на шестнадцать лет. Она ободряюще улыбнулась, потом показала на окружающие водоросли, поддернула вверх бровями, словно говоря:

– Смотри, как здорово!

– Что тут может быть хорошего? Хотя, да. Плотные заросли будут препятствовать циркуляции воды, и обогащенный кислородом слой останется рядом с нами.

Мерлью жестом посоветовала лечь, потом резко развела руки перед лицом. Найл сразу почувствовал себя лучше – его словно подменили, вернув те силы и бодрость, с которой он входил в водную толщу.

«Кислород, – понял Посланник Богини. – Магиня синтезирует передо мной кислород...»

Первыми, что нужно делать, догадались мышцы груди – и перестали двигаться. При том количестве живительного газа, что находился сейчас в воде, человеку хватит и одного вдоха в минуту. Или двух слабых – настолько невесомых, что

со стороны их невозможно заметить.

И Найл погрузился в глубокий безмятежный сон.

* * *

Мама сидела на краю постели, и щекотала ему лицо длинной ворсинкой зеленой гусеницы, тихо приговаривая:

– Вставай, вставай, тунику надевай. Солнце встало у ворот, за водой тебя зовет...

Он повернул голову в одну сторону, другую, и наконец-то открыл глаза. Прямо перед собой он обнаружил желтенькую рыбешку, что трогала его лицо своими мягкими губами, собирая толи размокшие жировые выделения кожи, толи омертвевшие частицы. Правитель отмахнулся, отгоняя подводного санитара, сел.

Вокруг начинали вставать водолазы – а вот его телохранительница еще дрыхла, шевеля во сне губами. Рыбки вились вокруг всех людей, с кем в одиночку, а возле кого-то – целыми стайками. Воины Серых гор относились к ним с полным безразличием, но Неф蒂斯 подергивалась, крутила головой, взбрыкивала руками. Хотя, наверное, во сне он вел себя точно так же.

Найл поднял голову. Наверху зеркало водной глади дрожало и дробилось из-за множества небольших волн; на ровный овал прогалины выступал нос какого-то корабля.

– Назия, ты меня слышишь? – мысленно позвал Послан-

ник Богини.

– Да, мой господин.

– Прикажи опустить переднее весло на воду. По воде прокатился звучный плеск, но правитель ничего не увидел.

– Пусть опустят весло на втором корабле. – На этот раз одновременно со звуком Найл увидел, как от носа маячащего сверху судна разошлись круги. – Это он, Назия. Я нахожусь точно под носом Второго.

– Весла на воду! – громкий приказ морячки оказался слышен даже на дне. – Рулевой, нос налево сильно!

Вскоре на светлое пятно наползла тень, послышался плеск и вниз стал неспешно опускаться пухлый кожаный мешок. Найл поймал его без особого труда, развязал тесьму. Как обычно в начале морских переходов, здесь были в основном фрукты – яблоки, персики, груши. А кроме того – два куска вареного мяса. Одно яблоко правитель все-таки упустил, и оно радостно помчалось наверх. Но остальное угощение он успешно удержал в мешке, просовывая руку в небольшое отверстие и извлекая по одному персику или груше.

Вместе с кусочками сладких плодов в рот неизбежно попадала вода, придавая им горьковато-соленый привкус, но большую часть жидкости Найл успешно выдавливал языком через зубы, так что много не нахлебался. Наевшись, и закончив завтрак куском мяса, он растолкал телохранительницу, отдал мешок ей, а сам поднес к губам горлышко бурдюка, свободной рукой нажав на его мягкий бок. В рот потекла во-

да.

Удивительное все-таки ощущение: стоять на дне соленого моря и пить пресную воду!

Водолазы ничего не ели, но и никаких особых эмоций, глядя на завтрак Посланника Богини не испытывали. Похоже, у них были иные правила поведения во время похода – но навязывать их друзьям Дарующей Дыхание никто не собирался.

Подкрепившись, Нефтис вытряхнула из мешка положенные в него камушки, затянула узел и разжала руки – и он так же неторопливо, как опускался, ушел вверх. С поверхности послышался плеск опускаемых весел, громкие команды хозяек кораблей.

Подводные путники тоже двинулись вперед, пробиваясь сквозь водоросли. Водолазы вытянулись в длинную колонну по одному: первый подрезал траву, остальные шагали след в след. Устав, первый воин просто отступал в сторону, и на его месте оказывался другой. Найл, решив не изображать из себя сверхсущество, встал вместе с Нефтис в общий строй – но до них очередь так и не дошла. Где-то около полудня лес закончился, и путники опять оказались на усыпанном мелкими камнями плато.

Вздыхнув с облегчением, путешественники опять разошлись в стороны, не мешая друг другу. Найл начал подозревать, что водолазы стремятся держаться поодаль не из уважения, а просто потому, что ему и Нефтис требовалось значи-

тельно больше кислорода. Магиня создавала в морской толще пригодный для дыхания «коридор» исходя из их возможностей, а подданные хозяйки Серых гор держались на границе «прохода» – там, где меньше риска отравиться живительным газом.

Корабли неотступно следовали над правителем. Поначалу Посланник Богини часто погладывал наверх – туда, где по колышущемуся и пускающему во все стороны яркие солнечные зайчики небу движутся темные тени. Уж очень неуютно было постоянное присутствие над головой многотонных махин. Умом правитель понимал, что корабли плавают по морю годами, переносят штормы и ураганы, что просто так пойти на дно и свалиться ему на голову не способны – а все равно неприятно.

– Как ты себя чувствуешь, Нефтис?

– Спасибо, мой господин, все хорошо. Мимолетного касания к разуму воительницы хватило, чтобы понять: она про корабли забыла еще утром, отпустив мешок. Да, все-таки иногда хорошо совершенно не иметь воображения.

«Опасность!»

Найл не успел понять, откуда пришел этот ментальный вопль – а воины Магини уже кинулись к ним, мгновенно сомкнувшись в плотный, ошетилившийся копиями строй. И почти одновременно из голубоватого полумрака впереди вырвалась единая серебристая масса – огромная стая тупоголовых рыб, каждая размером с десятилетнего ребенка.

Все произошло стремительно – стая нахлынула, почернев от сотен распахнутых зубастых ртов. Найл вскинул щит, ощутил в него несколько ударов, немного опустил, выглядывая через край. Стая отпрянула, налетела снова, потом еще и еще – и вдруг, повернув одновременно всеми телами, умчалась куда-то вправо, оставив на гарпунах несколько трепещущих от боли тел.

Посланник Богини так и не понял – подбивали водолазы свою добычу специально, или во время атаки часть рыбешек сами напоролись на острые острия. Обитатели озер быстро разделали добычу на ломти и тут же зачихали к себе в рот. Два кусочка предложили им с Нефтис, но правитель отказался.

Закончив трапезу, воины снова выстроились в две колонны, и отряд двинулся дальше.

Ближе к вечеру камень опять сменился песком, среди которого стали попадаться странные предметы: пластиковые диски, похожие на крупноячеистое сито, уходящие в землю капроновые шнуры, какие-то странные крючки, грабли на веревочках, низкие сети, едва доходящие до колен.

Водолазы перешагивали через все это с полным безразличием, но Найл каждый раз останавливался, подбирал непонятные инструменты, разглядывал, пытаясь понять, откуда они взялись. А когда с левой стороны сквозь синее марево, из толщи воды, стало проглядывать белое пятно, решительно устремился туда.

К счастью, Магиня заметила его поворот – или знала заранее? Но когда он уже достаточно ясно разглядел впереди странное, поблескивающее серебром сооружение, она оказалась рядом, оставляя за собой шлейф мелких пузырьков.

Вблизи это походило на большую бочку, боком врытую в землю так, что снаружи, над дном, оставалось от силы треть корпуса. По бокам «бочки» наружу глядела череда иллюминаторов, два из которых оказались на торце.

Посланник Богини, начиная понимать, на что они наткнулись, выдернул меч, вонзил его в песок и медленно пошел вдоль торца, пока не ощутил, что наткнулся на преграду. Найл убрал оружие, опустился на колени, разметал песок, очистил металлический прямоугольник и принялся прямо руками рыть у самой стены. Песок легко разлетался в стороны, и никаких дополнительных инструментов не требовалось.

Примерно через полчаса он углубился почти по пояс и принялся подрывать уже под стену. Через час расчистился лаз, достаточный для одного человека, и правитель нырнул туда, нащупал овальный люк, выбрался через него во внутреннее помещение. Здесь было достаточно светло – оба торцевых окна выходили именно в эту комнату. От удушья в глазах Посланника Богини быстро заплясали радужные круги – но вскоре послышалось шипучее пробулькивание, и в груди стало легче. Найл откинулся к стене, наблюдая, как Магиня описывает широкие круги, заглядывает в темные про-

емы дверей. Потом, остановившись посреди комнаты, трет ладони одна о другую, и резко разводит в стороны.

К потолку устремилось облако белых пузырей. Правитель ощутил, как в душе нарастает бодрость и уверенность в своих силах, и на всякий случай затаил дыхание. Из находящегося в центра пола отверстия показалась голова Нефтис. Воительница огляделась и забралась внутрь. Следом один за другим влезло трое воинов Серых гор.

Между тем пузыри собирались наверху, соединялись в большое радужное пятно, потом как-то резко прилипли к потолку, оказавшись воздушной прослойкой. Уровень воды стал медленно, но неуклонно понижаться. Магиня, не жалея своей энергии, разлагала воду на водород и кислород, создавая крайне огнеопасную, но пригодную для дыхания атмосферу.

Вскоре, чтобы ладони оставались в воде, ей пришлось присесть, потом наклониться к самому полу. Найл встал на четвереньки, головой вниз, резко выдохнул, выплескивая из легких воду, тяжело задышал.

– Ну и хватит с вас, пожалуй, – принцесса выпрямилась, встряхнула руками. – Пару дней можно пожить и с водой по щиколотку.

– Как это странно, все-таки, воздухом дышать, – пробормотал Посланник Богини. – Я уже думал, забыл как это делается.

– Может, с памятью у тебя и не в порядке, – кинула Маги-

ня, снимая капюшон, – но везение явно есть. Благосклонна к тебе судьба, Найл, как ни к кому другому. Ты хоть понимаешь, куда попал?

– Обычный подводный дом, – правитель, опираясь рукой о стену, выпрямился во весь рост, похлопал по спине закашлявшейся Нефтис. – В середине двадцать первого века таких построили в морях и на океанских шельфах десятки тысяч. Форма такая странная для того, чтобы закон Архимеда обмануть. Он ведь действует только в том случае, если вода тело со всех сторон окружает. А если оно плотно к дну пристроено, то вода его не выталкивает, а только прижимает сильнее.

– Вот почему ты рыть начал...

– Естественно! Вход в подводный дом должен быть ниже уровня пола. А значит, войти в него можно только через тамбур-яму. Делать ее проще всего с одного из торцов. Иначе плавать слишком далеко получится, – Посланник Богини сделал глубокий вдох, выдох, а потом посоветовал телохранительнице: – Постарайся дышать реже, Нефтис. Тут в воздухе слишком много кислорода.

– Много – не мало, – вяло парировала Мерлью. – За полдня изведете. Тебе здорово повезло, Найл. В этом доме можно не то что два дня просидеть, пока я к своим озерам слегаю, а целый месяц прожить. Похоже, любит тебя Великая Богиня. Заботится. Она подошла к окну, постучала по пластику, махнула рукой, подзывая остальных своих воинов,

оставшихся снаружи. Те стали выныривать из люка, и вскоре в комнате стало тесно. Волей-неволей Найл и Нефтис шагнули в одну из дверей, осматриваясь в помещении с наклонной стеной, плавно переходящей в потолок с единственным окном.

Видимо, когда-то здесь было что-то вроде столовой: посреди комнаты стоял овальный стол, вдоль натужней стены, по полу, тянулись шкафчики со сдвижными дверцами. Ближе к входному тамбуру стояло несколько устройств, похожих на электроплиту, микроволновую печь, посудомоечную машину, тепловой комбайн. С другой стороны, за прозрачными дверцами стеклянного шкафчика поблескивали капельками составленные в круг хрустальные бокалы и крохотные коньячные рюмочки.

– Ну надо же, – удивилась принцесса, – все на своих местах. Ты помнишь, Найл, когда мы с тобой в последний раз пили с тобой из хрусталя?

– В доме, на вершине одной из Серых гор.

– Надо же, – рассмеялась Магиня, – помнишь. А я думала, забыл. Впрочем, вина здесь наверняка нет.

– Кто знает. Не увезли же они его с собой на звезды? – он заглянул в следующую дверь, и поморщился: на широкой двуспальной кровати, на осклизлом тряпье, давно утратившем цвет, лежало два скелета. Аккуратно прикрыл створку, и выглянул в третий выходящий в столовую проход. Это оказался длинный полутемный коридор со множеством запира-

емых на откидные барашки люков.

Некоторые из них были открыты. Найл, расплескивая воду, двинулся по проходу, заглядывая в проемы: еще одна жилая комната с несколькими узкими дверьми, еще одна. Что-то, похожее на кабинет, с плоским настенным монитором и клавиатурой, а также несколькими устройствами, назначение которых было ему непонятно, комната, плотно набитая аппаратурой и всякого рода инструментом – какие-то компрессоры, лебедки, портативные генераторы, индивидуальные скоростные торпеды. Какая разница? Все равно прошла тысяча лет с момента их изготовления. Столько веков ни одно устройство в исправности находиться не сможет. Он двинулся дальше, заглянул в последнюю незапертую дверь и в задумчивости зачесал затылок: – Мерлью, взгляни сюда!

– Неужели вино нашел? – принцесса скользнула к нему над самой водой, и правитель с завистью отметил, что ее балахон совершенно сух. – Что здесь?

– Смотри, керамический аккумулятор. Говорят, они вечные. Корпус вроде цел, воды они тоже не боятся.

– А польза от него какая?

– Осветительные панели тоже за счет люминесценции полинасыщенных молекул работают. Значит, тоже ломаться не могут, коли контакты не обломаны. Дать питание, можем получить в доме свет.

– Ерунда, быть такого не может, – но тем не менее Магиня взялась руками за клеммы аккумулятора, ненадолго за-

мерла. И вдруг в коридоре стал разгораться свет, с каждым мгновением все ярче и ярче. – Вот это да! Воистину, Богиня благосклонна к тебе, Посланник.

Нужно признать, что панели загорелись не все – от силы каждая третья. Но свет все равно появился!

– Когда ко мне благосклонна хозяйка Серых гор, это тоже неплохо, – улыбнулся Найл. – Хочешь, я прикажу Назии, чтобы она сбросила вниз вина?

– Тебе хочется побыть со мной? – Мерлью в задумчивость протянула руку к его подбородку, но в последний момент резко ее отдернула. – Ты знаешь, мне тоже. Поэтому не будем беречь старые раны. Не судьба...

Она обогнула его по большой дуге, вышла в коридор, оглянулась через плечо:

– Я должна посетить свои владения. Это займет два дня. Можете пока отдохнуть и подготовиться к новому переходу. До встречи... – Она накинула капюшон и исчезла с такой скоростью, что Найл так и не успел ничего ответить.

Посланник Богини неспешно вернулся в столовую, вышел в тамбур.

– Назия, ты слышишь меня?

– Да, мой господин.

– Подготовьте припас на два дня и сбросьте его вниз.

– Слушаюсь, мой господин.

Вскоре неподалеку от окна на песок опустился уже знакомый кожаный мешок. Найл сделал несколько глубоких вдо-

хов и выдыхов, выскользнул в тамбур-яму, быстрым шагом дошел до мешка, подхватил его и так же быстро вернулся назад – даже нехватку воздуха испытать не успел.

Водолазы от еды опять отказались – как успел уловить правитель в их сознании, в походе они считали необходимым питаться только сырой рыбой, добытой на месте. По их поверьям, это позволяло обходиться без воды сколько угодно времени.

Настаивать Найл не стал. Они поели с Нефтис вдвоем за огромным столом, из тонких фарфоровых тарелок, после чего охранница пошла в одну из жилых комнат разгребать сгнившее белье с кроватей – не в воде же на полу спать? А Посланник Богини опять отправился осматривать подводный дом предков, но теперь более тщательно.

Самое смешное – после ухода принцессы Мерлью он почти сразу нашел вино. Несколько десятков бутылок стояло в тех самых шкафчиках, что шли по полу вдоль натужней стены. Разумеется, никаких этикеток на них не имелось, но внутри колыхалась темная жидкость. Что еще могли предки хранить в бутылках, кроме вина? Обнаружилось несколько ящиков с посудой, красивой и совершенно новой – но не тащить же ее через все море туда и обратно?

Затем Найл еще раз заглянул в комнату мертвых хозяев, окинул ее беглым взглядом. Увы, похоже, вся мебель, и все предметы внутри были сделаны не из пластика, а потому в морской воде полностью сгнили. Просто в разных углах ле-

жали большие мокрые бесформенные кучи. Правитель перешел в помещение, которое принял за кабинет, стряхнул с синего пластмассового стула остатки воды, потом осторожно сел в него, откинулся на спинку, положил руки на подлокотники, пытаясь представить, как чувствовал здесь себя далекий предок.

Иллюминатор оказался точно перед глазами – он увидел высоко над собой, в полусотне метров, кровавое колышущееся марево. Видимо, на море опускался закат. В свете окон хорошо различались темные днища кораблей, окованные позеленевшей медью тараны, захлестываемые волнами, покачивающиеся на поверхности кормовые весла.

Да, когда-то точно так же улыбался и хозяин дома, наблюдая, как высоко над головой проносятся моторные катера или степенно двигаются глубоко просевшие сухогрузы. И стоящие у штурвалов люди наверняка не догадывались, что под ногами у них находится не холодная бездна, а нормальное человеческое жилье, в котором сухо и тепло.

Найл перевел взгляд на стену, обнаружил под монитором выключатель и, не удержавшись, нажал. Клавиша легко поддалась нажиму и провалилась в глубину панели.

Ну да, разумеется. Тысяча лет пребывания в морской воде. Все цело и красиво только внешне. А на деле – даже воздух постепенно просочился наружу через совершенно герметичные стены, уступив свое место все разъедающей влаге.

Правитель потянул на себя нижний ящик стола, поворо-

шил пальцами влажную труху, надеясь наткнуться на что-нибудь интересное. Пусто. Закрыл, потянул средний. Здесь валялось несколько странных безделушек: небольшой шарик, похожий на гранитный, но упругий на ощупь, пластиковая коробка с прозрачной крышкой, сквозь которую виднелось грязное месиво, Яркая обложка книги, сплюснутая гнить, в которую обратилась бумага, несколько разноцветных стерженьков непонятного назначения.

Наверное, когда-то все это представляло для хозяина какую-то ценность, связывалось с некими воспоминаниями. Но увы, пришел чужак, и не смог углядеть ничего интересного.

Найл закрыл средний ящик и потянул на себя верхний. Тот поддался не сразу, но стоило дернуть посильнее – все равно проявил покорность.

– Ого, оказывается, здесь в пластик был врезан замок, – вслух удивился Посланник Богини. – Хорошо, язычок проржавел насквозь. Интересно, что хранили предки с таким тщанием?

В ящике лежала книга. Правитель взял ее в руки, пролистал. Все страницы, заполненные рукописным текстом, были на месте, буквы смотрелись четко и ясно.

– Да это же судовой журнал!

«Ну конечно же, – вспомнил Найл. – Их делали из устойчивой к воде бумаги или белого пластика, и заполняли карандашом, или влагостойким чернилами. На случай аварии.

Подводные дома так же считались разновидностью морских судов, и в них тоже велись судовые журналы».

Он повернулся к ближней световой панели и открыл первую страницу. Магиня была права, ему снова повезло. Неизвестный человек заполнял книгу на том самом языке, что вдолбила в память Найла Белая Башня.

* * *

22.07.47 Согласно подписанному мной акту о приемке строения № 1378, сегодня, в 17 часов 10 минут, дом для длительного глубинного пребывания проекта 14/77 «Тритон» признан годным к эксплуатации. Отныне он принадлежит мне, Джорджу Уинстону Малону, и моей жене Кэролайн Марии.

Йо-хо-хо! Свершилось! Мы стали хозяевами настоящего дома и пятидесяти гектар вольных угодий! Пусть здесь не всегда хорошо с транспортом, зато сюда никогда и ни за что не забредут никакие бродяги, надоедливые туристы и не проберутся никакие грабители! Наконец-то нас с Кэролайн никто не потревожит. Мы остались одни, и только одни! Йо-хо-хо! Вау!

На этом я заканчиваю свою первую запись. Мы, идем в постель!

23.07.47 Уважаемый инспектор! Поскольку я обязан ежедневно производить записи о состоянии дома, своих дей-

ствиях, и обо всем, что сочту важным, то я делаю эту запись: сегодня мы с женой весь день ели консервированную рыбу и грибы, смотрели объемник, валялись в постели и даже ни разу не оделись. Сверху полдня катался какой-то катер. Жалко, они там не видели в каком мы виде!

Все, запись сделана, меня попрекнуть не в чем. Иду назад в постель.

Кэролайн Мария Малон – самая лучшая женщина в мире!

24.07.47 Сегодня произвел выезд и осмотр ассимилированных территорий. Завтра придется начинать работу. Хотя, конечно, самое лучшее место в доме – постель, а самая лучшая во вселенной женщина – Кэролайн Мария.

25.07.47 Двадцать гектар засажены морской капустой, семь – лепитицинией, пять – модифицированным альгицидом. Я совершил подвиг.

26.07.47 Выставлены питомники для мидий и устриц, разбита лангустная сетчатка. Я опять совершил подвиг.

27.07.47 Постель, Кэролайн, объемник, пиво.

28.07.47 Распылены споры мидий. Надеюсь, это действительно породистая культура, и споры не унесло в море. Или хотя бы не все унесло. Устрицы тоже высажены, и с той же надеждой. Посчитал перспективы. Капуста вырастет через три месяца. Цены низкие, но с покупателем договорился под аванс. Лепитициния созреет через пять месяцев, но ее сажал под заказ и аванс. Альгицид достигнет кондиции за четыре месяца. Договора на него нет, но спрос стабильный, фарма-

цевтический завод Локтауна и оптовики покупают охотно. Если все будет хорошо, расходы на содержание фермы окупятся с небольшим запасом. Если не очень хорошо, то все равно сведем концы с концами.

Мидии и устрицы вырастут только за три года, лангусты тоже. До этого времени, к сожалению, придется проявлять скромность. Потом станет легче. 29.07.47 Отправляюсь за лангустами. Кэролайн едет со мной. Вернемся послезавтра. Замечаний по дому нет.

31.07.47 Вернулись с двадцатью килограммами малышей. Они хорошенькие. Завтра поплыву высаживать. Замечаний по дому нет.

Найл пролистнул десяток страниц, бросил небрежный взгляд на записи: выращено, продано, посажено. Продано, продано... Куплено... Заменено... Он отмерил еще полсотни страниц – то же самое. Открыл посередине. Продано, посажено. Открыл наугад ближе к концу:

«21.03.73 Человечество деградирует. Сперва оно изобрело золотые монеты, и нужно было заботиться только о том, чтобы они не пропали. Потом придумали бумажные деньги, и главной заботой стало то, чтобы не пропало государство, их выпустившее. Потом придумали чеки и кредитные карты, и мы стали зависеть уже не от государств, а от отдельных фирмочек. Какое счастье, что основные наши сбережения, это не расчетный счет, а наша ферма. Она никогда не превратится в фантики и простые кусочки пластика.

Из-за этой кометы весь мир сошел с ума. Как там наша Лючия? От нее уже давно нет никаких известий. Моя милая, любимая Кэролайн! Ну почему я, как старый идиот, копил все эти деньги, вместо того, чтобы дарить тебе золотые кольца, серьги, броши и ожерелья? Сколько радости я украл у тебя, и как пригодились бы эти штучки сейчас».

Посланник Богини заложил найденное место пальцем, отлистнул несколько страниц назад, пробежался глазами по строкам. Ага, вот:

«28.02.73 Продал партию лангустов: Ушла по полуторной цене! При условии соблюдения качества холдинг обещает брать за эту цену и впредь. Подписали договор на три года.

В новостях опять говорили про эту комету. Пугают ее жуткой радиоактивностью, предвещают неисчислимые беды. Говорят, попытка отвернуть ее с траектории не удалась и вскоре она войдет в Солнечную систему. Похоже, кто-то собирается срубить немалые деньги на строительстве радиационных убежищ и защитных систем».

Найл вернулся к заложенному месту, начал читать дальше:

«22.03.73 Заложил новую плантацию капусты. Посадки лепитинции и альгицида сократил втрое. Их если и покупают, то только за деньги. Мидий решил не пересевать, они и так отлично разрастаются. Снял часть урожая. Завтра попробую съездить еще раз.

23.03.73 В городе все еще паника. Продавать устриц и ка-

пусту пришлось с машины, прямо на улице. Никаких денег не брал, только золото и серебро. Набил полные карманы. По дороге домой меня пытались ограбить. И не просто ограбить. Два подонка сели на „утку“ и потребовали отвезти к себе на ферму. Наверное, хотели забрать весь дом. К счастью, они совершенно не представляли, как управлять „уткой“. Неподалеку от дома я нырнул с открытым колпаком, и их смыло за борт. Я подождал, пока они утонули, и забрал назад все свое золото и их пистолеты. Мы с Кэролайн решили, что ездить в город, пока не уляжется паника, больше не нужно.

24.03.73 По каналам новостей передают какой-то ужас. Неужели они и вправду верят, что мир может рухнуть из-за какой-то кометы?

Собрал нам для еды немного мидий и капусты. Пусть все разрастается. Окупится, когда прекратится вся эта паника».

Посланник Богини перелистнул еще несколько страниц:

«15.04.73 Объявлена правительственная программа переселения человечества на пригодные для жизни планеты в иных звездных системах. Кого они хотят обмануть? Космические корабли не смогут взять и сотни миллионов человек, а на Земле живет двенадцать миллиардов. И что ни придумывай, но не удастся увезти даже десятой части населения.

16.04.73 Пришла запоздалое письмо от Лючии. Оказывается, она со своим парнем испугалась еще полгода назад и улетела рейсовым кораблем на Грингею. Как хорошо, что она не оказалась во всей этой кутерьме, и ей ничего не грозит.

17.04.73 Смотрим новости. Ужас. Люди убивают друг друга. А выглянешь в окно – все кажется таким мирным и привычным. Даже катера и корабли все еще ходят.

18.04.73 Пришло предложение купить нашу ферму. Предлагают полтора миллиарда фунтов. Причем готовы перевести их на мой расчетный счет немедленно. Смешно. На всякий случай ответил, что ферма закрыта два года назад из-за трещин в несущей конструкции, и попросил благотворительный взнос на ее восстановление. Вдруг захотят явиться и посмотреть?

19.04.73 Опять говорят о программе переселения. Мы с Кэролайн решили остаться здесь. В своем домике и беду встретить легче. Позвонили ее родителям и моему отцу. Предложили переехать к нам. Пятьдесят метров воды над головой могут защитить от любой радиации. А с продуктами сложностей быть не может. Пятьдесят гектар полей по сторонам. Послезавтра заберу с берега. Ездить в город опасно. Могут опять попытаться захватить.

20.04.73 Говорят, армия захватила несколько кораблей и с семьями улетела в космос. Брошенное оружие подобрали все, кто хотел и теперь палят друг в друга, насилуют, пьют алкоголь и колются наркотиками. Надеюсь, это ложь.

21.04.73 Забрал родных Кэролайн. От отца никаких известий. У меня плохое предчувствие».

Найл опять перелистнул страницы:

«12.06.73 Правительства нет, программы нет, почти все

население осталось на планете и истребляет само себя всеми возможными способами. Каналов вещания осталось всего четыре, но того, что они показывают, лучше не смотреть».

Еще страница:

«21.06.73 Новости показывают комету крупным планом. Говорят, она пройдет далеко и все обойдется. Правда, уровень радиации будет, как после термоядерного взрыва. Но ведь и их люди переживали».

Дальше:

«28.06.73 На море все спокойно. Погода хорошая. Ни одного катера или корабля не видели уже третий день. В эфире не работает ни одного канала. На служебных диапазонах тоже не слышно никаких позывных. Странно».

Найл грустно усмехнулся, перемахнул сразу десяток листов.

«07.12.74 Урожай невероятный. Жалко, никому не нужен. Нам вчетвером не съесть. Но подниматься на поверхность и ехать в город страшно. Возможно, там и вправду такая радиация, что все живое вымерло.

Мы с Кэролайн решили тряхнуть стариной и сделать ребеночка. Должен же кто-то возрождать человечество? Родители одобрили».

Посланник Богини начал листать страницу за страницей, просматривая их по диагонали, и пытаюсь понять только общую канву событий. Родился мальчик. Вскоре еще один. Кажется, растут здоровыми. Попалась странная фраза о том,

что «отец Кэролайн тоже умер», но разобраться подробнее правитель поленился. Однако очень скоро подробные записи в журнале оборвались. Найл вернулся к последним и прочитал:

«25.01.95 Роберт действительно стал совсем взрослым. Не может же он сидеть здесь всю жизнь и умереть в одиночестве. Придется отпустить его на берег. Может быть, ему удастся найти свою Кэролайн и привезти ее в отцовский дом. Не может же все человечество сгинуть бесследно! Кто-то должен уцелеть! Мы же живы. Сыты, и здоровы.

26.01.95 Мы еще раз проверили и подлатали утку, и Роберт отправился на берег.

28.01.96 Мы ждем возвращения Роберта. 29.01.96 Мы ждем возвращения Роберта. 30.01.96 Мы ждем возвращения Роберта. 31.01.96 Мы ждем возвращения Роберта. 01.02.96 Мы ждем возвращения Роберта. 02.02.96 Мы ждем возвращения Роберта».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.